

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АГРОСИСТЕМЫ:
экономика и социология**
электронный научный журнал

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

*Свидетельство о
регистрации средства
массовой информации:*
Эл № ФС77-83382
от 03.06.2022 г.

Журнал входит в
перечень рецензируемых
научных журналов,
зарегистрированных в
системе «Российский
индекс научного
цитирования».
№ договора E-Library:
№20-05/09-2

Учредитель:
ФИЦ СНЦ РАН

Адрес учредителя:
410028, г. Саратов,
ул. Рабочая, д. 24

Редакция:
Институт аграрных
проблем – обособленное
структурное
подразделение
ФИЦ СНЦ РАН

Адрес редакции:
410012, г. Саратов,
ул. Московская, 94

Сайт:
[http://www.iagpran.ru/
journal.php](http://www.iagpran.ru/journal.php)
[http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras](http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras)

e-mail: iagpran@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

РИСКИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Яковенко Н.А., д.э.н., Иваненко И.С., к.э.н., ИАЭП РАН

RISKS OF MATERIAL, TECHNICAL AND RESOURCE SUPPORT OF THE AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA

-4-

*Yakovenko N.A., doctor of economic sciences,
Ivanenko I.S., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Курсанов В.В., к.э.н., ИАЭП РАН

AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA UNDER SANCTIONS: TRENDS AND PROSPECTS

-13-

*Kirsanov V.V., candidate of economic sciences,
Institute of Agrarian Problems – Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

*Уколова Н.В., д.э.н., Потоцкая Л.Н., к.э.н., Новиков А.А., студент
ФГБОУ ВО Вавиловский университет*

DEVELOPMENT TRENDS IN THE ORGANIC PLANT PRODUCTION SEGMENT AS A CONDITION FOR PROVIDING HEALTHY NUTRITION OF THE RUSSIAN POPULATION

-21-

*Ukolova N.V., doctor of economic sciences, Pototskaya L.N., candidate of economic
sciences, Novikov A.A., Vavilov University*

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПАРАМЕТРОВ СФЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАЭП РАН

CHANGES IN THE VECTOR OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF THE PARAMETERS OF THE CONSUMPTION SPHERE UNDER THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

-27-

*Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Трифонова Е.Н., к.э.н., ИАЭП РАН

FOOD INDUSTRY OF THE SARATOV REGION: DEVELOPMENT TRENDS UNDER UNCERTAINTY

-37-

*Trifonova E.N., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Фисенко Н.А., к.э.н., ИАгП РАН

FORMATION OF MULTIFUNCTIONAL INFORMATION AND CULTURAL COMPLEXES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE VILLAGE

-48-

Fisenko N.A., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian Problems – Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОРЕСУРСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МАЛЫХ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАгП РАН

MODERN TRENDS IN CHANGING SOCIO-RESOURCE INDICATORS OF SMALL PEASANT FARMS

-56-

Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, Institute of Agrarian Problems – Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

МНОГОМЕРНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аникин А. Б., аспирант, ФИЦ СЦ РАН

MULTI-DIMENSIONAL FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-FOOD COMPLEX

-63-

Anikin A.B., post-graduate student, Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 4-12.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 4-12.

Научная статья
УДК 339.5

РИСКИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Наталья Анатольевна Яковенко¹, Ирина Серафимовна Иваненко²

¹² Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия

¹ yana0206@yandex.ru, ² ivanenko.ol@yandex.ru

Аннотация. Санкционные и контрсанкционные ограничения между Россией и рядом западных стран обострили системные проблемы развития агропродовольственного комплекса страны, сформировали новые риски. В статье проанализировано современное состояние производственно-технической базы и ресурсного обеспечения основных отраслей комплекса. Обоснованы риски дальнейшего развития агропродовольственного комплекса, способные оказать существенное влияние на продовольственную безопасность России. В результате исследования выявлены хроническое недофинансирование отраслей агропродовольственного комплекса по доле инвестиций, высокая импортозависимость промежуточного потребления, слабая материально-техническая база. Предложены приоритетные направления модернизации технического и ресурсного обеспечения агропродовольственного комплекса России.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, материально-техническое обеспечение, риски, импортозависимость, продовольственная безопасность.

Для цитирования: Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Риски материально-технического и ресурсного обеспечения агропродовольственного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С 4-12.

Original article

RISKS OF MATERIAL, TECHNICAL AND RESOURCE SUPPORT OF THE AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA

Natalya A. Yakovenko¹, Irina S. Ivanenko²

¹² Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia

¹ yana0206@yandex.ru, ² ivanenko.ol@yandex.ru

Abstract. Sanctions and counter-sanctions restrictions between Russia and a number of Western countries have exacerbated systemic problems in the development of the country's agro-food complex and formed new risks. The article analyzes the current state of the production and technical base and resource support of the main branches of the complex. The risks of further develop-

ment of the agro-food complex, which can have a significant impact on the food security of Russia, are substantiated. As a result of the study, chronic underfunding of the sectors of the agro-food complex in terms of the share of investments, high import dependence on intermediate consumption, and a weak material and technical base were revealed. The priority directions of modernization of the technical and resource support of the agro-food complex of Russia are proposed.

Key words: *agro-food complex, logistics, risks, import dependence, food security*

For citation: *Yakovenko N.A., Ivanenko I.S. Risk of material, technical and resource support of the agro-food complex of Russia. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):4-12. (In Russ)*

Введение.

Новая концепция продовольственной безопасности, декларируемая ФАО, расширяет понимание продовольственной безопасности, формулируя ее понятие с учетом сложности факторов, воздействующих на продовольственные системы, и результатов их деятельности. Одним из аспектов продовольственной безопасности является устойчивость продовольственных систем, которая предполагает «долгосрочную способность продовольственных систем обеспечивать продовольственную безопасность и питание в настоящем так, чтобы не ставить под угрозу экологическую, экономическую и социальную основы, необходимые для продовольственной безопасности и питания будущих поколений» [1]. Для реализации целей устойчивого развития для ликвидации голода и недоедания международным сообществом были сформулированы идеи трансформации продовольственной системы. Комплексный подход к развитию продовольственных систем заключается в поиске путей одновременного достижения прогресса в продовольственной безопасности через оптимизацию производства и распределения продуктов питания, повышение экологической устойчивости и фермерской эффективности.

Активно развиваются методы устойчивого производства, такие, как устойчивая интенсификация и климатически-оптимизированное сельское хозяйство [2, 3]. Устойчивая интенсификация предполагает повышение объема производства продовольствия с использованием меньшего количества ресурсов без увеличения площади используемой земли. Задача климатически-оптимизированного сельского хозяйства состоит в сокращении выбросов парниковых газов и внедрении более гибких методов ведения сельского хозяйства, обеспечивающих высокую производительность даже в неблагоприятных климатических условиях [4]. С целью повышения устойчивости продовольственной системы расширяется применение информационных и цифровых технологий, новых технологий селекции растений, усиливается внимание к развитию транспортной инфраструктуры и инфраструктуры хранения и переработки сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Обеспечение продовольственной безопасности России и импортозамещения на продовольственном рынке, с учетом новой концепции продовольственной безопасности ФАО, тесно взаимосвязано с модернизацией материально-технической и ресурсной базы агропродовольственного комплекса. В новой редакции Доктрины продовольственной безопасности РФ, принятой в 2020 году, большое внимание уделяется проблемам совершенствования системы обеспечения агропродовольственного комплекса страны техническими и материальными ресурсами, прежде всего, развитию производства материально-технических ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, производственной и социальной инфраструктуры, фундаментальных и прикладных научных исследований [5]. Динамичная реализация стратегии импортозамещения позволила достигнуть, а по некоторым основным продуктам питания превзойти пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности. В 2021 году потребление хлеба и хлебобулочных изделий составляло 118,8% от рациональной нормы потребления, мяса и мясопродуктов – 106,8%, яиц – 108,1%, растительного масла – 113,3%, рыбы и рыбопродуктов – 96,4%. Уровень самообеспеченности населения страны хлебобулочными изделиями составил 167,6 %, рыбопродуктами - 160,7 %, мяса и мясопродуктами – 100,1 %, растительным маслом – 365,8 %. Объем экспорта продовольствия и

сельскохозяйственного сырья в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличился на 21,5 % в стоимостном выражении и на 10,4 % в физическом объёме. Однако дальнейшее развитие агропродовольственного комплекса сталкивается с системными ограничениями, основными из которых являются технологические риски. Технологические и ресурсные ограничения носят системный характер и связаны с неудовлетворительным состоянием материально-технической базы предприятий агропродовольственного комплекса, высокой импортозависимостью и низкой инновационностью.

Цель исследования – оценка влияния рисков материально-технического и ресурсного обеспечения агропродовольственного комплекса России на экономическую устойчивость комплекса, обоснование предложений по преодолению инновационного и технологического отставания российского агропродовольственного комплекса в условиях усиления санкционного давления.

Методика исследования.

Исследование состояния материально-технического и ресурсного обеспечения агропродовольственного комплекса России осуществлялось с применением монографического метода, методов статистического и сравнительного анализа, совокупность которых обеспечила системный подход к изучению проблемы. Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики России, органов законодательной и исполнительной власти РФ.

Результаты исследования.

Модернизация материально-технического обеспечения агропродовольственного комплекса России, внедрение современных конкурентоспособных технологий по всей цепочке создания продукта требует значительного роста инвестиций. В последние годы наблюдается нестабильность в инвестировании основных отраслей комплекса, что во многом зависит от неблагоприятных внешних условий – последствия пандемии COVID-19, санкционное противостояние России и ряда западных стран и другие факторы. Анализ инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности показал, что в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве и рыболовстве за период 2014-2021 гг. произошло увеличение инвестиций на 6,3%, а доля инвестиций по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» увеличилась с 3,8% до 4,2% (рис. 1). Слабая инвестиционная активность, причинами которой являются низкая доходность большинства сельскохозяйственных предприятий, их закредитованность и ограниченный доступ к льготным кредитным ресурсам затрудняет переход национального агропродовольственного комплекса на новый уровень технологического развития.

Таблица 1 - Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на развитие вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

Годы	Инвестиции в основной капитал		Доля инвестиций в сельской хозяйстве в общей сумме инвестиций в основной капитал, %
	млрд. руб.	в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	
2014	524,3	92,4	3,8
2015	518,8	87,9	3,7
2016	623,4	112,5	4,2
2017	705,5	109,7	4,4
2018	781,5	106,1	4,4
2019	844,2	100,4	4,4
2020	861,4	95,6	4,2
2021	964,2	104,1	4,2

Примечание: составлено авторами по данным: Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – 2022 – 691 с. С. 295-299; Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019 – 708 с. С. 309-315.

После введения продовольственного эмбарго Россией в 2014 году отрасли производства продуктов питания переживают период активного развития, являясь драйвером промышленного производства. В отраслях пищевой промышленности за исследуемый период инвестиции в основной капитал увеличились на 17,6% (табл. 2). Доля инвестиций в пищевую промышленность в общей сумме инвестиций в основной капитал оставалась практически стабильной и выросла с 1,4% в 2014 году до 1,5% в 2021 году. При этом инвестиционные процессы в отраслях пищевой промышленности отличаются еще большей нестабильностью, чем в аграрном секторе. Усиливающиеся требования к условиям производства и потребления продукции в контексте устойчивого развития продовольственных систем предполагают снижение ресурсоемкости продукции, уменьшение негативного воздействия производства на окружающую среду, частичный переход на возобновляемые источники энергии. В этих условиях важными факторами развития пищевой промышленности являются: рост производственных мощностей, переход на новые технологии, цифровизация производства, глобальная реконструкция действующих производственных объектов и строительство новых с ориентацией на общемировой уровень, акцент на глубокую переработку сырья с целью сокращения уровня отходов и потерь. Решение данных проблем развития отраслей агропродовольственного комплекса предполагает активизацию процесса привлечения российских и иностранных инвестиций в производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

Таблица 2 - Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на развитие вида экономической деятельности «Производство пищевых продуктов»

Годы	Инвестиции в основной капитал		Доля инвестиций в сельское хозяйство в общей сумме инвестиций в основной капитал, %
	млрд. руб.	в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	
2014	196,5	107,6	1,4
2015	199,8	87,6	1,4
2016	193,0	88,0	1,3
2017	237,1	118,8	1,5
2018	260,0	104,3	1,5
2019	279,8	99,9	1,5
2020	323,2	106,6	1,6
2021	366,8	107,4	1,5

Примечание: составлено авторами по данным: Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – 2022 – 691 с. С. 295-299; Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019 – 708 с. С. 309-315.

Волатильность инвестиций, низкая платежеспособность сельскохозяйственных предприятий отражается на их материально-техническом обеспечении. Ежегодные темпы выбытия техники в агропродовольственном комплексе превышают темпы ее обновления. Следствием этого является высокий износ и старение техники. Степень износа основных фондов аграрного сектора экономики в 2021 году составляла 43,9% (по всем видам экономической деятельности – 40,5%) [6]. Несмотря на высокие темпы строительства и модернизации производственных животноводческих объектов, около половины молока производится на молочных фермах, износ которых составляет более 60%. Недостаток и высокая степень физического износа используемой техники ведет к нарушению рекомендуемых агротехнических сроков выполнения основных работ, снижению их качества, что уменьшает объемы производства сельскохозяйственной продукции. Требуется модернизация, а также строительство новых предприятий, отвечающих требованиям передовых промышленных технологий, что создаст предпосылки для роста внутреннего производства и обеспечит увеличение экспорта агропродовольственной продукции.

Отсутствие финансовых ресурсов сдерживает инновационную активность аграрных предприятий. В 2021 году доля инновационно активных аграрных предприятий составляла 5,4 %, в 2019 году – 4,2%, 2017 году – 3,4%. Инновационная активность предприятий пищевой промышленности составляла 15,8% [7]. Несмотря на рост инновационной активности

отечественных производителей, российский агропродовольственный комплекс достаточно сильно уступает по этому показателю не только лидирующим странам, но и средним показателям по промышленному производству в РФ. Инвестиции в исследования и разработки, а соответственно, их значимость в общей структуре затрат остаются на достаточно низком уровне. По данным Института аграрных исследований НИУ ВШЭ наиболее сильное влияние на развитие агропродовольственного комплекса в перспективе будут оказывать цифровые технологии, агробιοтехнологии, роботы и автоматизированная техника, переход на новые продукты питания, внедрение новых систем земледелия [8]. Российский агропродовольственный комплекс ориентируется на догоняющую модель внедрения инноваций, приобретая уже широко апробированные в мире технологии. Это обусловлено нестабильностью условий функционирования бизнеса, труднопрогнозируемой конъюнктурой и короткими горизонтами планирования. Без своевременного внедрения инноваций в ближайшие годы разрыв с развитыми странами может значительно увеличиться, что приведет к снижению конкурентоспособности российской продукции агропродовольственного комплекса на мировых рынках. О необходимости формирования отечественной фундаментальной базы инновационных технологий, направленных на рост устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса, давно отмечают российские ученые и специалисты. Должен формироваться комплексный пакет инноваций для взаимосвязанных отраслей, образующих продуктовую цепочку, что позволит объединить производственный потенциал сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Введение санкций усилило риск импортозависимости агропродовольственного комплекса страны. Высоким уровнем промежуточного импорта характеризуются практически все продуктовые цепочки агропродовольственного комплекса России. Например, в 2023 году доля импортных семян подсолнечника составляла 78,8%, кукурузы – 71,7%, сахарной свеклы – 90,4%. Пищевая промышленность зависит от импорта оборудования, ингредиентов и технологий. Средняя доля импорта оборудования на предприятиях масложировой промышленности составляет 95%, в молочной – 89%, сахарной – 92%, хлебобулочной – 78%, рыбной – 85%. Зависимость от импортного программного обеспечения предприятий пищевой промышленности составляет около 90%.

В настоящее время развитие отечественной селекции и семеноводства выступают в качестве основы для достижения продовольственной безопасности страны, устойчивого развития агропродовольственного комплекса. Сложившаяся в последние годы ситуация с широким применением семян зарубежной селекции вызывает серьезную обеспокоенность. Самообеспеченность качественным посадочным материалом отечественной селекции и семеноводства в 2019 году составляла 62,7%. По оценкам экспертов, ежегодно высевается около 30% некачественных семян, в том числе зарубежной селекции, что приводит к снижению урожайности и росту потерь сельскохозяйственной продукции. В связи с этим развитие отечественных селекции и семеноводства должно стать одной из приоритетных государственных задач [9].

Для разных сельскохозяйственных культур складывается неравномерная ситуация с наличием семенного материала (табл. 3). В семенах картофеля доля несортных семян составляла в 2019 году 31,3%, доля семян иностранной селекции – 59,1%. Доля несортных семян рапса ярового составляла 26,8%, а импортных семян – 41,5%. В то же время на семена отечественной селекции озимой пшеницы приходилось 90,56%, несортные – 5,7%. Министерство сельского хозяйства РФ установило пороговые значения доли семян отечественной селекции в общем объеме высевных семян по основным сельскохозяйственным культурам, которые необходимо достигнуть к 2025 году для обеспечения продовольственной независимости. Однако, как показали исследования, в 2023 году ситуация мало изменилась. Доля отечественных семян сахарной свеклы увеличилась до 10% (запланировано – 20%), кукурузы – до 28% (запланировано – 65%), подсолнечника – 21% (запланировано – 50%). Улучшилась ситуация по семенам зерновых и зернобобовых культур и сои, где обеспеченность отечественными семенами составляет 95 % и 87,4%, соответственно.

Таблица 3 – Структура обеспеченности семенами основных сельскохозяйственных культур в России в 2019 году, %

Наименование сельскохозяйственных культур	Доля семян отечественной селекции	Доля семян иностранной селекции	Доля несортных семян и не внесенных в Государственный реестр	Пороговые значения доли семян отечественной селекции в объеме высеванных семян
Пшеница яровая	82,23	7,42	10,35	90
Пшеница озимая	90,56	3,78	5,66	92
Ячмень яровой	63,23	25,81	10,95	75
Сахарная свекла	0,60	98,30	1,11	20
Овощные культуры	43,0	60
Подсолнечник	26,56	66,44	7,0	50
Картофель	9,68	59,06	31,26	50
Кукуруза	45,81	50,83	3,35	65
Рапс яровой	31,72	41,50	26,78	50
Соя	41,85	42,94	15,21	70

Обеспечение продовольственной безопасности страны, а также достижение плановых значений целевых индикаторов Государственной программы в АПК во многом зависят от технической и технологической модернизации, наличия отечественной конкурентоспособной базы племенного животноводства, развития селекции и семеноводства [10]. В 2023 году планируется увеличить государственную поддержку агропродовольственного комплекса до 445,8 млрд. рублей, из них 83,4 млрд. рублей будет направлено на развитие отраслей и техническую модернизацию АПК. В 2021 году был уточнен План мероприятий по импортозамещению в отраслях машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2024 года [11]. План предусматривает комплекс мероприятий, направленных на конкретизацию целевых ориентиров импортозамещения, создание благоприятных условий и разработку механизмов его государственной поддержки и стимулирования. В результате реализации мероприятий Плана к 2024 году должна быть устранена критическая зависимость от импорта по стратегически значимым технологиям и комплектующим. На рисунке приведена доля отечественных производителей по продуктовым цепочкам и отраслям агропродовольственного комплекса на 2020 год и планируемая максимальная доля собственного производства по ряду технологических направлений к 2024 году. Импортозависимость для большинства отраслей пищевой промышленности должна быть ниже 50 %, то есть более половины продукции будет производиться на территории Российской Федерации. Доля отечественного оборудования в масложировой промышленности должна увеличиться в 4,5 раза, производстве продуктов детского питания – в 12 раз, сахарной, соляной и крахмалопаточной промышленности – в 4,8%.

Процесс импортозамещения в материально-техническом и ресурсном обеспечении агропродовольственного комплекса является длительным. Проекты в селекции, генетике и производстве техники являются капиталоемкими, с длинными сроками реализации и, соответственно, окупаемости. Первые масштабные результаты могут быть достигнуты не ранее, чем через пять лет. Заместить за короткий срок все импортные материалы, изделия и комплектующие невозможно, поэтому целесообразно определить критически важные проекты. Необходимо учитывать, что многие проекты, как минимум, на первом этапе будут убыточными, что требует оценки проектов с точки зрения конкурентоспособности производимой продукции в перспективе, ее влияние на продовольственную безопасность страны.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что аграрный сектор экономики хронически недофинансировался по доле инвестиций. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», составляли за исследуемый период чуть более 4%, а инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов» не превышала 1,5%, что отражается на материально-техническом и ресурсном обеспечении комплекса, его инновационной активности.

Рисунок - Фактические и плановые индикаторы импортозамещения в отрасли машиностроения для сельского хозяйства и пищевой и перерабатывающей промышленности России

Изменения условий функционирования агропродовольственного комплекса, связанные с новыми концептуальными подходами к глобальной продовольственной безопасности, последствиями пандемии COVID-19, введением санкций против России, требуют трансформации системы государственного регулирования, разработки новых методов поддержки национальных товаропроизводителей. Необходимо совершенствование механизмов оказания государственной поддержки технической и технологической модернизации отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Для технического и технологического перевооружения агропродовольственного комплекса на первоначальном этапе потребуется активное участие государства. Приоритетными направлениями финансовой поддержки, на наш взгляд, должны стать: стимулирование участия отечественной науки в системе инновационного развития, модернизация сельскохозяйственного машиностроения и инженерно-технологической инфраструктуры. Новые комплексные решения позволят реализовать имеющийся потенциал импортозамещения, поддержать отечественных производителей.

Список источников

1. ГЭВУ 2020. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания. Комитета по всемирной продовольственной безопасности. – URL: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf>
2. Garnett, T., Appleby, M.C., Balmford, A., Bateman, I.J. & Benton, T.G. et al. Sustainable intensification in agriculture: Premises and policies. *Science*. 2013;341(6141):33-34.
3. Rockström, J., Williams, J., Daily, G., Noble, A. & Matthews, N. et al. Sustainable Intensification of Agriculture for Human Prosperity and Global Sustainability. *Ambio*. 2017;46(1): 4–17.
4. World Bank. 2011. Climate-Smart Agriculture: Increased Productivity and Food Security, Enhanced Resilience and Reduced Carbon Emissions for Sustainable Development. Washington, DC. - URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/501551468163165831/pdf/762380WP0Clima00Box374367B00PUBLIC0.pdf>.

5. Доктрина продовольственной безопасности РФ. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=ljfewop9xy780929206>
6. Козлов Н.Д. Анализ состояния материально-технической базы агропромышленного комплекса Российской Федерации // Наука без границ. 2021. № 6 (58). С. 53-59.
7. Соколова А.П., Сухарева О. А. Инновационная активность предприятий АПК Российской Федерации: тренды и возможности роста // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 45 (1). С. 217-222.
8. Orlova N.V., Nikolaev D.V. Russian agricultural innovations prospects in the context of global challenges: agriculture 4.0. *Russian journal of Economics*. 2022; 8(1): 29-48.
9. О ходе реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: аналитический вестник. 2021. № 9 (769). – URL: <http://council.gov.ru/media/files/d4ApG8Uw6BKngDd1JO3WsPDgIIAj1AEd.pdf>.
10. Андриющенко С.А. Отраслевые программы развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса // Островские чтения. 2021. №1. С.102-105.
11. Приказ Минпромторга России от 30.07.2021 г. № 2882 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-30.07.2021-N-2882/?ysclid=ljобмм3ih932270176>

References

1. HLPE 2020. Building a global vision for food security and nutrition 2030. Report of the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Committee on World Food Security. – URL: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf>
2. Garnett, T., Appleby, M.C., Balmford, A., Bateman, I.J. & Benton, T.G. et al. Sustainable intensification in agriculture: Premises and policies. *Science*. 2013;341(6141):33-34.
3. Rockström, J., Williams, J., Daily, G., Noble, A. & Matthews, N. et al. Sustainable Intensification of Agriculture for Human Prosperity and Global Sustainability. *Ambio*. 2017;46(1): 4–17.
4. World Bank. 2011. Climate-Smart Agriculture: Increased Productivity and Food Security, Enhanced Resilience and Reduced Carbon Emissions for Sustainable Development. Washington, DC. - URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/501551468163165831/pdf/762380WP0Clima00Box374367B00PUBLIC0.pdf>.
5. Doctrine of food security of the Russian Federation. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=ljfewop9xy780929206>
6. Kozlov N.D. Analysis of the state of the material and technical base of the agro-industrial complex of the Russian Federation. *Science without borders*. 2021;6 (58):53-59. (In Russ)
7. Sokolova A.P., Sukhareva O.A. Innovative activity of agribusiness enterprises of the Russian Federation: trends and growth opportunities. *Natural Humanitarian Research*. 2023;45 (1): 217-222. (In Russ)
8. Orlova N.V., Nikolaev D.V. Russian agricultural innovations prospects in the context of global challenges: agriculture 4.0. *Russian journal of Economics*. 2022; 8(1): 29-48.
9. On the progress of the implementation of the state program for the development of agriculture and the regulation of the markets for agricultural products, raw materials and food: analytical bulletin. 2021. No. 9 (769). – URL: <http://council.gov.ru/media/files/d4ApG8Uw6BKngDd1JO3WsPDgIIAj1AEd.pdf>.
10. Andryushchenko S.A. Sectoral programs for the development of the production potential of the agro-food complex. *Ostrovsky Readings*. 2021;(1):102-105. (In Russ)
11. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated July 30, 2021 No. 2882 “On approval of the Action Plan for import substitution in the engineering industry for the

food and processing industry of the Russian Federation for the period up to 2024". – URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-30.07.2021-N-2882/?ysclid=ljo6mm3ih932270176>

Информация об авторах

Н.А. Яковенко – доктор экономических наук;

И.С. Иваненко – кандидат экономических наук.

Information about the author

N.A. Yakovenko – Doctor of Economic Sciences;

I.S. Ivanenko – Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 13-20.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 13-20.

Научная статья
УДК 338.43.02

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Владимир Викторович Кирсанов
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федеральный исследовательский центр
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, vkirs@yandex.ru

***Аннотация.** Проанализированы тенденции изменения параметров экономической устойчивости и особенности структурной адаптации агропродовольственного комплекса России в условиях действия санкционных ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития. На основе исследования национальных возможностей и конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса определены меры государственного регулирования, в т.ч. антикризисной направленности, позволяющие обеспечить экономическую устойчивость и сбалансированность развития в новых условиях.*

***Ключевые слова:** агропродовольственный комплекс, сбалансированность, структурные изменения, экономическая устойчивость, дестабилизирующие факторы, санкции*

***Для цитирования:** Кирсанов В.В. Агропродовольственный комплекс России в условиях санкций: тенденции и перспективы // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 13-20.*

AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA UNDER SANCTIONS: TRENDS AND PROSPECTS

Vladimir V. Kirsanov
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary
Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences, Saratov, Russia, vkirs@yandex.ru

***Abstract.** The trends of changes in the parameters of economic stability and the peculiarities of structural adaptation of the Russian agro-food complex under sanctions restrictions that affect the prospects for its development are analyzed. Based on the study of national capabilities and competitive advantages of the agro-food complex, measures of state regulation have been determined, including anti-crisis orientation, allowing one to ensure economic sustainability and balance of development in the new conditions.*

***Key words:** agro-food complex, balance, structural changes, economic stability, destabilizing factors, sanctions*

***For citation:** Kirsanov V.V. AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA UNDER SANCTIONS: TRENDS AND PROSPECTS. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):13-20. (In Russ)*

Введение.

Российский агропродовольственный комплекс адаптируется к новым условиям экономического существования в рамках разворачивающихся системных изменений в мировой экономике и действия ряда факторов дестабилизирующего характера, влияющих на параметры экономической устойчивости. Мировая агропродовольственная система трансформируется в направлении формирования многополюсной системы балансировки источников глобального продовольственного благополучия, основанной на региональных конкурентных преимуществах. С другой стороны, перспективы и полноценная реализация конкурентного потенциала России связаны с успешным преодолением санкционного давления, формированием современного агропродовольственного комплекса, модернизированного на инновационной основе.

Считается, что в отличие от торговых войн санкции являются инструментом экономического давления, преследующим политические цели. Особенностью действующего в отношении России санкционного режима является его комплексность, охват практически всех сфер экономики, отдельные меры взаимно усиливают друг друга, их негативное воздействие имеет эффект накопительного действия как для факторов спроса, так и для факторов предложения. К апрелю 2023 года под санкции зарубежных стран попали 3,8 тыс. российских компаний, в первую очередь связанные с высокотехнологичными производственными, сервисными и исследовательскими секторами [1]. Многие иностранные компании, банков и международные финансовые институты во избежание репутационных рисков и вторичных санкций добровольно отказываются от внешнеэкономических взаимодействий и сокращают производственную деятельность и инвестиции на российской территории. Логика санкционной политики постепенно смещается с количественного расширения санкций на ужесточение контроля за их соблюдением и применением вторичных санкций против стран, компаний, позволяющих России обходить ограничения.

Цель исследования – анализ особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия санкционных ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития, обоснование приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса и механизмов, позволяющих обеспечить повышение экономической устойчивости развития.

Методика исследования.

В процессе исследования использовались основные положения ситуационного и структурного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследования.

Экономика России, страны с высоким профицитом счета текущих операций (характеризуется сальдо торгового баланса, разницей между экспортом и импортом услуг и односторонних трансграничных трансфертов), справилась с первичными санкционными шоками, в том числе за счет накопленных валютно-финансовых резервов и оперативных действий Банка России по удержанию макрофинансовой стабильности.

Принятые антисанкционные меры для стабилизации экономической ситуации на начальном этапе с марта 2022 года носили экстренный характер, были ограниченными по времени действия и включали поддержку системообразующих предприятий, расширение возможностей приоритетного импорта за счет освобождения от ввозных таможенных пошлин, принятие программы льготного кредитования закупок приоритетной импортной продукции, условия которой распространяются на закупку отдельных позиций импортного продовольствия, сельскохозяйственных машин. Вводятся новые механизмы поддержки производства не выпускаемой в стране приоритетной продукции путем субсидирования кредитов производителям, включая промышленные инициативы, которые послужат обеспечению продовольственной безопасности и биобезопасности.

Для преодоления негативных последствий и повышения устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса важно обращать внимание на необходимость защиты оказавшихся под угрозой цепочек поставок за счет роста диверсификации и взаимоза-

няемости фрагментов цепочек добавленной стоимости, разнообразия источников снабжения, обеспечивать рост межотраслевой сбалансированности развития и формирование на этой основе целостных межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев.

Адаптация российского бизнеса происходила как с использованием стратегий преимущественно пассивного приспособления (снижение операционных расходов, в том числе за счет сокращения персонала), так и преимущественно активных, связанных с выстраиванием новых связей в цепочках взаимодействия, осваиванием новых рынков и др. Многие крупные компании для сохранения возможностей развития отказываются от выплаты дивидендов по результатам 2022 года и направляют эти средства на развитие. Такое решение приняли, в частности, «Русагро», «Черкизово» и др.

Принятые меры, а также опыт реализации программ импортозамещения позволили сохранить экономическую стабильность функционирования агропродовольственного комплекса. Достигнутый уровень развития позволяет предположить, что агропродовольственный комплекс в условиях вынужденной трансформации макроэкономических параметров может выполнять стабилизирующие функции для всей российской экономики.

Особенностью современного этапа развития агропродовольственного комплекса является разнонаправленность тенденций в различных его отраслях. Экономическая устойчивость развития агропродовольственного комплекса в последние годы сохраняется за счёт положительной динамики экономического роста, усложнения структуры комплекса, диверсификации его структуры, появления новых отраслей в результате реализации политики импортозамещения и под влиянием научно-технического прогресса. Индекс физического объема сельскохозяйственного производства в 2022 году составил 110,2%, пищевой продукции – 100,4%. Прирост валовой добавленной стоимости в отраслях животноводства и растениеводства был чуть меньше – 8,3 %. В 2022 году были достигнуты рекордные показатели в производстве зерна, семян подсолнечника, некоторых других отраслях. В сезоне 2022/23 рекордным стал объем экспорта зерновых, оцениваемый в 61,8 млн. тонн. Россия третий год подряд сохраняет за собой статус нетто-экспортера сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2022 году экспорт сельхозтоваров вновь превысил импорт, сальдо торгового баланса составило 5,5 млрд. долл. (в 2021 году — 2,8 млрд. долл.).

Действующие государственные программы в аграрной сфере в 2022 году были исполнены с высокой степенью эффективности. Из 37 государственных программ три программы оценены как наиболее эффективные («Комплексное развитие сельских территорий» - 99,98% эффективности, «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» - 99,96%, «Воспроизводство и использование природных ресурсов» - 99,93%) [2].

Решение задач обеспечения продовольственной безопасности страны связано с повышением уровня потребления по ряду продуктов и достижением целевых значений самообеспечения в соответствии с требованиями, сформулированными в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. В 2022 году по ряду продуктов не был достигнут уровень самообеспечения (продовольственной независимости). По оценке Минсельхоза России по картофелю уровень самообеспечения составил 93,4% (на 1,6 п.п. ниже порогового значения Доктрины продовольственной безопасности – не менее 95%), по молоку и молокопродуктам – 84,2% (на 5,8 п.п. ниже порогового значения – не менее 90%), по овощам и бахчевым культурам – 87,0% (на 3,0 п.п. ниже порогового значения – не менее 90%), по фруктам и ягодам – 42,4% (на 17,6 п.п. ниже порогового значения – не менее 60%) [3].

Несмотря на растущие объемы производства в большинстве отраслей растениеводства и животноводства объемы входящих платежей в 2022 году стагнировали, в отраслях по производству пищевых продуктов наблюдался умеренный рост, а в целом агропродовольственный комплекс имел существенно худшую динамику относительно средних значений по экономике (рисунок).

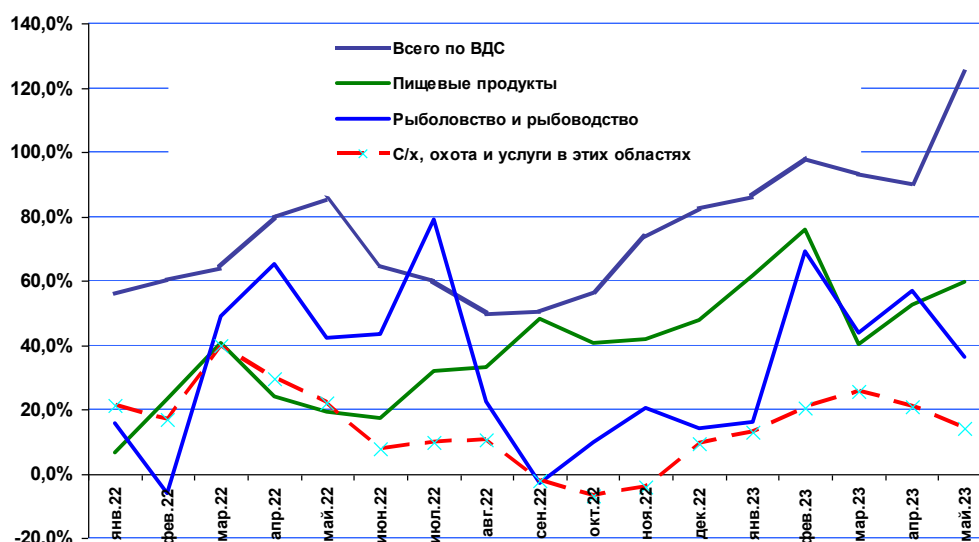

Рисунок – Динамика изменения сезонно сглаженных данных среднего дневного значения входящего финансового потока за месяц по классам ОКВЭД2, в % от среднего дневного уровня входящего финансового потока за 2019 год

Источник: расчеты по данным Банка России [4].

Снижения доходности в 2022-2023 годах явилось следствием ужесточения спросовых ограничений на внутреннем рынке, связанных с отсутствием роста реальных доходов населения, неблагоприятной динамикой ценового паритета по продаваемым и приобретаемым сельскохозяйственными организациями товарам и услугам и др. из-за опережающего роста затрат на производство, а также перераспределения полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости. Уровень рентабельности проданных товаров в большинстве сельскохозяйственных отраслей снижался, в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности – умеренно рос (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г., в процентах

	2019	2020	2021	2022
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	14,8	20,8	25,3	20,0
Выращивание пшеницы	25,2	42,5	61,0	33,5
Производство сырого коровьего молока	8,1	14,2	14,0	20,8
Выращивание свиней на мясо	25,1	22,1	21,8	10,5
Выращивание сельскохозяйственной птицы на мясо	4,4	6,6	10,6	10,7
Производство яиц сельскохозяйственной птицы	1,0	6,4	12,1	8,3
Производство пищевых продуктов	8,2	9,5	7,3	11,1
Производство напитков	11,5	10,6	9,6	18,3

Источник: составлено по данным Росстата [5].

Снижение доходности производственной деятельности негативно отразилось на финансовом состоянии сельскохозяйственных организаций (табл. 2).

Под влиянием снижающейся доходности динамика инвестиций в основной капитал в агропродовольственном комплексе не является устойчивой, дополнительные доходы не трансформируются в инвестиции, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития. За последние пять лет объем инвестиций в отрасли растениеводства и животноводства сократился на 9,5 % (табл. 3), в 2022 году резко сократились объемы инвестиций и отраслях пищевой промышленности.

Таблица 2 – Финансовые результаты деятельности организаций агропродовольственного комплекса в 2022 – 2023 годах, млрд. руб.

	Сальдо прибылей и убытков (-)			
	2022 г.	в % к 2021 г.	январь-апрель 2023 г.	в % к январю-апрелю 2022 г.
Всего по экономике	25852,2	87,2	9019,4	75,6
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	666,0	81,9	206,5	68,3
растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях	539,4	91,1	174,6	80,2
рыболовство и рыбоводство	117,7	57,7	34,0	45,9
производство пищевых продуктов	627,9	160,5	273,6	132,4
производство напитков	146,2	195,5	44,2	133,0

Источник: составлено по данным Росстата [6].

Таблица 3 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов за 2018-2022 годы

	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2017, %
Всего	105,4	102,1	99,9	108,6	104,6	122,1
из него:						
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	106,1	100,4	96,0	103,4	92,0	97,3
из них:						
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	104,1	98,7	93,7	102,4	91,8	90,5
рыболовство и рыбоводство	123,0	112,9	144,5	105,2	110,1	232,4
обрабатывающие производства	104,1	100,4	102,9	109,1	93,7	109,9
из них:						
производство пищевых продуктов	104,3	99,9	107,1	109,0	79,4	96,6
производство напитков	117,5	81,5	97,7	121,5	62,2	70,7

Источник: составлено с использованием данных Росстата [7]

Основными препятствиями роста инвестиционной активности являются неустойчивость финансово-экономическое положение многих товаропроизводителей; невысокая доступность кредитных ресурсов инвестиционного назначения для значительной части товаропроизводителей, прежде всего малых форм хозяйствования; неразвитость инфраструктуры инновационного развития, нестабильность системы мер государственной поддержки инвестиционного развития, существование региональных и отраслевых диспропорций и барьеров развития инвестиционных процессов и др. Снижению инвестиционной привлекательности отраслей агропродовольственного комплекса способствует инфляция издержек, темпы которой в 2020-2023 годах существенно возросли, а также их ограниченные возможности по восстановлению межотраслевого ценового паритета без дополнительной государственной поддержки. Это требует пересмотра запланированных объемов финансирования государственных программ в направлении их увеличения.

На траектории адаптации экономики к санкционному давлению всё большее влияние оказывают факторы, связанные с растущей ограниченностью возможностей финансовой поддержки со стороны государства. По предварительной оценке Минфина, федеральный бюджет за пять месяцев 2023 года исполнен с дефицитом в 3,41 трлн. руб., что составляет 25,8 % от объема расходов за этот период. Дефицит бюджетных средств требует от федеральных властей более рационального распределения расходов, приоритизации направлений государственной поддержки. Очевидно, что и отрасли агропродовольственного комплекса будут функционировать в более жёстких условиях межотраслевой конкуренции за средства государственной поддержки.

В 2023 году совокупный бюджет трех действующих государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий в совокупности составит 483 млрд.

руб. (в 2022 году выделялось 467,5 млрд. руб.) [8, 9]. Представляется, что этих объёмов государственной поддержки недостаточно для достижения целевых темпов роста. По оценке Минсельхоза России, обеспечение целевых темпов прироста в агропродовольственном комплексе не менее трёх процентов потребует удвоения бюджетного финансирования госагропрограммы АПК (дополнительно 361 млрд. руб. в расчете на год за период 2023-2030 гг.) [10]. Полагаем, что действующая госагропрограмма АПК должна быть приведена в соответствие со стоящими перед отраслью вызовами, что требует увеличения финансового обеспечения.

Государственная поддержка должна становиться более дифференцированной, нацеленной на развитие критически важных для обеспечения сбалансированного развития и формирования целостных цепочек создания добавленной стоимости [11]. В условиях достижения показателей самообеспеченности по основным направлениям, первоочередные меры поддержки должны фокусироваться на наиболее проблемных отраслях, молочном и мясном скотоводстве, овощеводстве, поддержке отдельных отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, инфраструктурных объектов, создании в агропродовольственном комплексе инновационной системы полного цикла и др. Важным направлением обеспечения технологического суверенитета является внедрение достижений селекции и генетики, ослабление зависимости от импортных технологий. По оценке Россельхозбанка, условием достижения целевых значений импортозамещения семян иностранной селекции (до 60%) является приток инвестиций в 45 млрд. рублей [12], что возможно только при создании условий инвестиционной привлекательности данного сектора.

Заключение.

Начавшаяся в 2022 году новая санкционная фаза противостояния характеризуется сочетанием рисков трансформационных процессов в мировой экономике разного генезиса и комплексностью экономических ограничений для российской экономики. Россия, обладая уникальным потенциалом развития в агропродовольственной сфере, может успешно сочетать решение как задач внутреннего самообеспечения продовольствием, так и увеличения вклада в обеспечение глобальной продовольственной безопасности.

На перспективах агропродовольственного комплекса России негативное влияние оказывает недофинансирование программ его развития. Для реализации потенциальных возможностей устойчивого экономического роста важно формирование механизмов противодействия внешним дестабилизирующим факторам на базе структурной модернизации инновационной направленности, поддержка деловой активности по критическим зонам в межотраслевых цепочках; обеспечение межотраслевой сбалансированности интересов хозяйствующих субъектов в цепочках создания добавленной стоимости с разной целевой направленностью (нацеленных на удовлетворение преимущественно внутренних потребностей в конечной и промежуточной продукции; импортозамещающих; экспортноориентированных) с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников, соответствующего вкладу в формирование, обеспечение высокой степени национального контроля за целостностью воспроизводственного процесса в цепочках.

Список источников

1. Число российских компаний под санкциями превысило 3,5 тысячи. - URL: https://kontur.ru/prizma/news/38579-chislo_rossijskih_kompaniy_pod_sankciyami
2. Сводные годовые доклады о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации / Минэкономразвития России. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/otchetnost_o_hode_realizacii_gos_programm_rf/svodnye_godovye_doklady_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf/
3. О национальном докладе о ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. - URL: [https://static.agricommission.com/uploads/!%D0%90%D0%9F%D0%9A%202022-2023%20\(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D](https://static.agricommission.com/uploads/!%D0%90%D0%9F%D0%9A%202022-2023%20(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D)

0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B8%CC%86%2016.05.2023)%20%D0%94%D0%BB%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0.pdf

4. Мониторинг отраслевых финансовых потоков / Банк России. 2022. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fvfs%2Fanalytics%2Ffinflows%2Fstat_finflows.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
5. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г. / Росстат. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036>
6. Социально-экономическое положение России / Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
7. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-din-okved.htm>
8. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/
9. Фастова Е. Кому и на что выделяют госсубсидии в сельском хозяйстве // Российская газета - Федеральный выпуск: №143(9088) от 03.07.2023.
10. Фастова Е.В. Проект Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации: Доклад на Заседании Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования Совета Федерации РФ 7 июля 2022 года. – URL: <https://ok.ru/live/3987634593360>
11. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. №12. Т. 1. С. 58-68.
12. Импортзамещение семян потребует 45 млрд рублей инвестиций / Россельхозбанк. Пресс-релиз от 06.07.2023. URL: <https://www.rshb.ru/news/591216/>

References

1. The number of Russian companies under sanctions exceeded 3.5 thousand. – Available at: https://kontur.ru/prizma/news/38579-chislo_rossijskih_kompaniy_pod_sankciyami
2. Consolidated annual reports on the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Russian Federation. - Available at : https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/otchetnost_o_hode_realizacii_gos_programm_rf/svodnye_godovye_doklady_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf/
3. On the national report on the progress and results of the implementation in 2022 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets. - Available at: [https://static.agriecommission.com/uploads/!%D0%90%D0%9F%D0%9A%202022-2023%20\(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B8%CC%86%2016.05.2023\)%20%D0%94%D0%BB%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0.pdf](https://static.agriecommission.com/uploads/!%D0%90%D0%9F%D0%9A%202022-2023%20(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B8%CC%86%2016.05.2023)%20%D0%94%D0%BB%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0.pdf)
4. Monitoring of sectoral financial flows / Bank of Russia. 2022. – Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fvfs%2Fanalytics%2Ffinflows%2Fstat_finflows.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
5. The level of profitability (loss) of sold goods, products, works, services since 2017 / Rosstat. - Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036>
6. Socio-economic situation in Russia / Rosstat. - Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

7. Dynamics of investments in fixed assets in the Russian Federation by type of economic activity (in comparable prices; as a percentage of the previous year). – Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-din-okved.htm>

8. Federal Law No. 466-FZ of 05.12.2022 “On the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025” – Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/

9. Fastova E. To whom and for what state subsidies are allocated in agriculture // Rossiyskaya gazeta - Federal issue: No. 143 (9088) of 07/03/2023.

10. Fastova E.V. Draft Strategy for the Development of the Agro-Industrial and Fisheries of the Russian Federation: Report at the Meeting of the Council on Agro-Industrial Complex and Environmental Management of the Federation Council of the Russian Federation on July 7, 2022. – Available at: <https://ok.ru/live/3987634593360>

11. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Management of structural changes in the agro-food complex. *Economics and management: problems, solutions*. 2018;12(1):S. 58-68. (in Russ)

12. Import substitution of seeds will require 45 billion rubles of investment / Rosselkhozbank. Press release dated 06.07.2023.- Available at: <https://www.rshb.ru/news/591216/>

Информация об авторе

В.В. Кирсанов – кандидат экономических наук.

Information about the author

V.V. Kirsanov – Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 21-26.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 21-26.

Научная статья
УДК 631.147

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Уколова Надежда Викторовна¹, Потоцкая Людмила Николаевна²,
Новиков Александр Алексеевич³
¹⁻³ ФГБОУ ВО Вавиловский университет, г. Саратов, Россия,
¹ nv.ukolova@yandex.ru, ² lpototskaya@bk.ru, ³ anova64@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день главным запросом россиян является получение качественных и безопасных продуктов питания. Такой продукцией, по мнению авторов, может стать органическая продукция растениеводства. Для развития тенденции здорового питания государству необходимо распространять информацию среди населения. Помощь развитию спроса на органическую продукцию растениеводства может оказать реклама. Чтобы реклама была результативной, авторы статьи предлагают воспользоваться теорией поколений Уильяма Штрауса и Нила Хоува, в рамках которой используется принцип учета возрастной категории потребителей для распространения рекламных материалов. Авторы статьи приходят к выводу, что, правильно охватив определенную возрастную категорию, государство сможет развить спрос на органическую продукцию растениеводства и сформировать систему здорового питания среди населения.

Ключевые слова: тенденция, здоровое питание, органическая продукция растениеводства, реклама, беби-бумеры, поколение X, Y, Z, Альфа, Бета.

Для цитирования: Уколова Н.В., Потоцкая Л.Н., Новиков А.А. Тенденции развития сегмента органической продукции растениеводства как условие обеспечения здорового питания населения России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 21-26.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-28-00082.

Original article

DEVELOPMENT TRENDS IN THE ORGANIC PLANT PRODUCTION SEGMENT AS A CONDITION FOR PROVIDING HEALTHY NUTRITION OF THE RUSSIAN POPULATION

Ukolova Nadezhda Viktorovna¹, Pototskaya Lyudmila Nikolaevna²,
Novikov Alexander Alekseevich³
¹⁻³ Vavilov University, Saratov, Russia,
¹ nv.ukolova@yandex.ru, ² lpototskaya@bk.ru, ³ anova64@mail.ru

Abstract. Today, the main request of Russians is to obtain high-quality and safe food. Such products, according to the authors, can be organic plant production. In order to develop a healthy eating trend, the state needs to disseminate information among the population. Advertising can help develop demand for organic plant products. In order for advertising to be effective, the authors of

the article suggest using the theory of generations by William Strauss and Neil Howe, which uses the principle of taking into account the age category of consumers for the distribution of advertising materials. The authors of the article come to the conclusion that, having correctly covered a certain age category, the state will be able to develop the demand for organic crop products and form a healthy nutrition system among the population.

Key words: *trend, healthy eating, organic plant production, advertising, baby boomers, generation X, Y, Z, Alpha, Beta.*

For citation: *Ukolova N.V., Pototskaya L.N., Novikov A.A. Development trends in the organic plant production segment as a condition for providing healthy nutrition of the Russian population. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):21-26. (In Russ)*

Acknowledgment. *The study is carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project No. 23-28-00082.*

Введение.

Перспективы развития производства органической продукции растениеводства определяются политикой государства, его отношением к будущему страны и своего народа. Индустриальная модель сельского хозяйства оказывает негативное влияние на такие аспекты экосистемы, как биологическое разнообразие, здоровье почвы, водные ресурсы, а также на изменение климата [1]. Поэтому формирование здорового поколения – одна из наиболее приоритетных социальных проблем государства. Здоровье нации, в конечном счете, зависит от того, как будет сформирован активный интерес у молодежи и подрастающего поколения к здоровому питанию. Питание является одним из важнейших факторов, опосредующих связь человека с окружающей средой. Рациональное и сбалансированное питание, во-первых, создает условия для нормального физического и умственного развития; во-вторых, оказывает существенное влияние на возможность противостоять воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды химической, физической и биологической природы; в-третьих, способствует профилактике заболеваний, увеличению продолжительности и повышению качества жизни населения. Получается, что правильное питание является фундаментальной характеристикой, определяющей здоровье человека и сохранение генофонда нации.

Цель исследования является выявление тенденции здорового питания населения России через потребления органической продукции растениеводства.

Методы исследования.

В ходе научного исследования использовались монографический методы, труды современных отечественных и зарубежных ученых по вопросам органической продукции растениеводства, здоровья, качества продуктов питания, помогающие выявить тенденции здорового питания.

Результаты исследования.

В современных условиях главным общественным запросом является возможность получения населением качественных и безопасных продуктов питания. На здоровье человека оказывают влияние множество факторов. Среди них можно выделить: наследственность, состояние окружающей природной среды, уровень развития здравоохранения и др. Для развития культуры питания россиянам государству нужно выявить главные мотивы, на которые они опираются при выборе пищевых продуктов. Учеными А.Н. Покида и Н.В. Зыбуновской были проведены исследования изменения критериев выбора продуктов питания населением России за период с 2010 по 2021 годы [2]. Согласно полученным данным, был выявлен тренд роста критерия качества товара при выборе продуктов питания (рисунок). Если в 2010 году на качество продуктов питания обращало внимание 45,8% опрошенного населения, то в 2021 году – 52,5%. Критерий «польза для здоровья» увеличился с 40,7% в 2010 году до 43,3% в 2021 году. В 2010 году население России отдавало предпочтение вкусовым свойствам продуктов (49,9%), но в 2021 году этот критерий сместился на третье место. В 2021 году основные мотивы принятия решения о покупке продуктов питания – это стоимость, качество товара, вкусовые свойства и польза для здоровья. Можно заметить, что стремление к потребле-

нию полезной для здоровья продукции имеет тенденцию роста. Этот рост наблюдался и в 2022 году, что подтверждают исследования, проведенные Роспотребнадзором. Их исследование показало, что положительно к здоровому питанию относятся 79 % респондентов, из них 28 % опрошенных изменили свое отношение в позитивную сторону за прошедший год, а 51% респондентов давно положительно относятся к здоровому питанию. То есть, несмотря на высокую социальную турбулентность 2022 года, этот показатель не только не снизился, а наоборот – вырос [3].

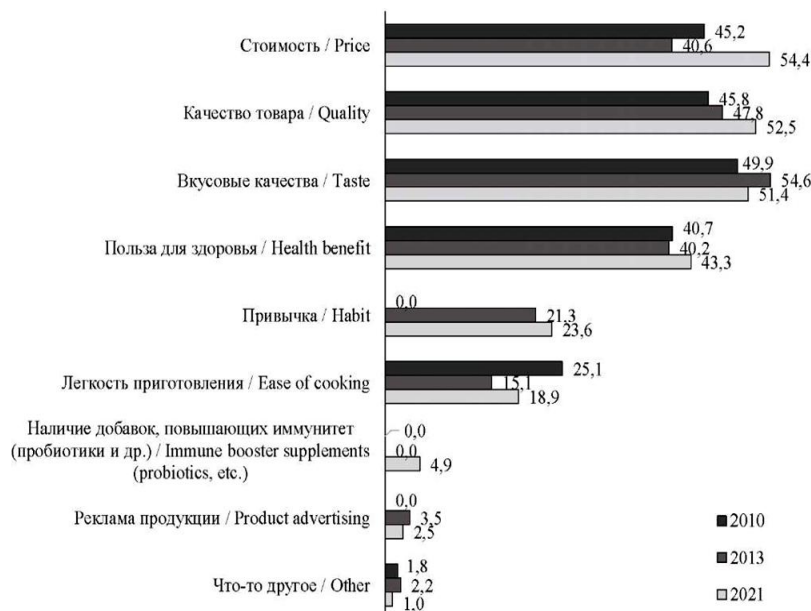

Рисунок - Критерии выбора продуктов питания (в % от общего количества опрошенных; сумма ответов не равна 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов) [2]

Результаты проведенного А.Н. Покида и Н.В. Зыбуновской [2] социологического опроса подтверждают, что именно качество продуктов питания оказывает влияние на здоровье человека. То есть, речь идет не только о вредных примесях, которые могут попадать в результате агротехники выращивания продуктов растениеводства с применением удобрений, гербицидов, пестицидов, но и о пищевых добавках, которые добавляются производителями в продукты питания для улучшения вкусовых свойств, товарного вида, увеличения длительности хранения (например, хлебобулочных изделий), а также использование полуфабрикатов и фастфуда. Потребление такой продукции приводит к сердечно-сосудистым заболеваниям (инфаркт, инсульт), которые являются основными причинами преждевременной смерти, гипертонии, диабета [4]. Поэтому государство обязано оказать помощь в поддержании здоровья человека. Ведь право на охрану здоровья является одним из важнейших социальных прав человека в силу того, что здоровье является высшим благом человека, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности. В то же время, оно не является только личным благом человека, а имеет еще и социальный характер. Не только каждый человек должен заботиться о своем здоровье, но и государство обязано принимать все необходимые меры, содействующие сохранению и улучшению здоровья его граждан.

Право на охрану здоровья закреплено в таких международных документах, как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Устав Всемирной организации здравоохранения и др. Наряду с международно-правовыми актами и Конституцией РФ основополагающую роль в законодательном регулировании вопросов охраны здоровья играет Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно этому закону, охрана здоровья граждан - система мер политического, экономического, правового, социального, научного, меди-

цинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи [5]. Поэтому не удивительно, что, государство, говоря о тенденции здорового питания, имеет в виду план по развитию спроса на органическую продукцию растениеводства через развитие культуры питания.

Население страны постепенно при выборе продуктов все больше уделяет внимание их пользе для здоровья. Органическая продукция растениеводства (мука, детское питание, макаронные изделия, каши) отвечает предъявляемым требованиям, поэтому государство через воспитание культуры питания стремится ввести его в повседневный рацион населения.

Однако следует отметить, что по результатам опроса А.Н. Покида и Н.В. Зыбуновской существенная часть населения страны уделяет большое внимание стоимости продуктов питания. В 2010 году этот показатель составлял 45,2% опрошенного населения, а в 2021 году вырос до 54,4%. Это еще раз подтверждает необходимость государства уделять внимание росту уровня доходов населения.

Чтобы органическая продукция растениеводства вошла в рацион населения, необходимо доводить информации для потенциальных потребителей. Большое значение для продвижения нового товара на рынке играет реклама. А.Н. Ильиным было установлено, что рекламируемый товар влияет на сознание человека, у него постепенно складывается не просто потребность в данном товаре, а определенный стиль жизни [6].

Для того, чтобы реклама органической продукции растениеводства была эффективна, ее необходимо сориентировать под определенную возрастную категорию. Для этого стоит обратить внимание на теорию поколений. Она была выдвинута в 90-х гг. двадцатого века американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом. Проанализировав историю США с конца 16 века, Штраус и Хоув выделили 4 типа (или архетипа, как они их называют) поколений: пророки, странники, герои и художники, циклично сменяющих друг друга, как четыре времени года. Смена поколений происходит примерно раз в 20 лет, соответственно, время полного цикла и рождения поколений с похожими характеристиками составляет около 80 лет.

Таблица – Смена архетипов поколений в XX веке на примере США

Название поколения	Архетип поколения	Годы рождения
Великое поколение	герои	1901 – 1924
Молчаливое поколение	художники	1925 – 1942
Беби-бумеры	странники	1943 – 1960
Поколение X	пророки	1961 – 1981
Поколение Y	герои	1982 – 2004
Поколение Z	художники	2005 – наст. время

Теорию поколений в России адаптируют примерно следующим образом:

- великое поколение – 1900 г. – 1923 г.;
- молчаливое поколение – 1923 г. -1943 г.;
- поколение беби-бумеров – 1943 г. – 1963 г.;
- поколение X – 1963 г. – 1984 г.;
- поколение Y – 1983 г. – 2000 г.;
- поколение Z – с начала 2000-х годов;
- поколение Альфа - 2010 г.-2024г.;
- поколение Бета – 2025 г.-2039 г. [7]

Если принять во внимание эту теорию, то процентный вес поколений в общем населении России (145 558 000 человек) выглядит следующим образом: беби-бумеры - 30 %, поколение X - 36 %, поколение Y - 18 %, поколение Z - 11 %, поколение Альфа 12 % [8]

Учитывая данный факт, можно определить, какой вид рекламы лучше подойдет для продвижения органической продукции растениеводства в массы [9].

Беби-бумеры. Чтобы достучаться до них и заставить их приобретать органическую продукцию растениеводства, рекламу нужно размещать во всех традиционных каналах: транспорт, билборды, печатные СМИ, радио и телевидение. Многие из этого поколения имеют доступ в интернет и освоили базовые современные технологии, поэтому можно запускать рекламу на тематических сайтах и использовать электронную почту.

Поколение X. С этим поколением лучше всего контактировать через ТВ, наружную рекламу, печатные издания и интернет. Представителей этой возрастной группы можно найти в соцсети «Яндекс.Дзен» и на тематических сайтах, а индивидуальные предложения можно отправлять на e-mail.

Поколение Y. Достучаться до представителей этой группы легче всего через интернет, а именно: социальные сети, пользовательский контент и инфлюенс-маркетинг.

Поколение Z. Взаимодействовать с этой группой покупателей лучше всего через видеохостинги, мессенджеры и социальные сети.

Поколение Альфа. Чтобы завоевать их симпатию и успешно продвигать органическую продукцию растениеводства, нужно использовать персонализированный маркетинг, лаконичные и понятные изображения вместо текстов; привлекать Альф к процессу создания контента для сверстников и вести коммуникацию онлайн.

Поколение Бета. Это поколение будет окружено виртуальной реальностью. Если к тому времени не сформируется тенденция здорового питания, то продвижение органической продукции растениеводства лучше делать с помощью аватаров, то есть, создавать виртуальные образы, AR-технологии, производить слияние виртуальной реальности с материальной [10].

Заключение.

С каждым годом увеличивается доля людей, при выборе продуктов питания, обращающих внимание на их полезность для здоровья. Учитывая данную тенденцию общественных запросов, государство развивает спрос на органическую продукцию растениеводства, так как данная продукция отвечает всем требованиям здорового питания. Чтобы направлять жизнедеятельность людей в нужную сторону, а именно - поощрять их потребление органической продукции растениеводства - необходимо правильно охватить нужную возрастную категорию (беби-бумеры, поколение X, Y, Z, Альфа и Бета). Если информация будет доведена до своего целевого пользователя, это поможет сформировать культуру питания у населения страны, что, в свою очередь, сформирует потребность в здоровом питании и приведет к улучшению здоровья нации.

Список источников.

1. Моисеенко М.А. Перспективы и тенденции развития органического сельского хозяйства в России // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК, Екатеринбург, 24–25 марта 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 106-108.

2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621599 Российская Федерация. Анализ отношения россиян к здоровому образу жизни - 2021 : № 2021621470: заявл. 14.07.2021: опублик. 23.07.2021 /А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

3. Роспотребнадзор: 79% россиян выбирают здоровое питание. – URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=23604

4. Веселов Ю.В., Никифорова О.А., Цзюнькай Ц. Питание и здоровье в истории общества // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11. С. 41-45.

5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
6. Ильин А.Н. Наше потребительское настоящее: монография. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. – С. 158.
7. Каримова А. Маркетинг для разных поколений: от беби-бумеров до поколения Z. - URL: <https://www.cossa.ru/152/107777/>
8. Население России на 2022 год: численность и динамика. – URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/11-05-2023-naselenie-rossii/#section2>
9. Поколение Альфа: 7 маркетинговых советов для эффективных кампаний. – URL: <https://blog.depositphotos.com/ru/pokolenie-alfa-marketing.html>
10. Жиганов В. «Беты» первыми столкнутся с природными санкциями. – URL: <https://kiozk.ru/article/rbk/bety-pervymi-stolknutsa-s-prirodnymi-sankciami>

References

1. Moiseenko M.A. Prospects and trends in the development of organic agriculture in Russia. *From modernization to advanced development: ensuring competitiveness and scientific leadership of the agro-industrial complex*. 2022:106-108. (In Russ)
2. Certificate of state registration of the database No. 2021621599 Russian Federation. Analysis of the attitude of Russians to a healthy lifestyle - 2021 : No. 2021621470: Appl. 07/14/2021: publ. 07/23/2021 /A. N. Pokida, N. V. Zybunovskaya; applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation". (In Russ)
3. Rospotrebnadzor: 79% of Russians choose a healthy diet. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=23604
4. Veselov Yu.V., Nikiforova OA, Junkai Ts. Nutrition and health in the history of society. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2017;(11):41-45. (In Russ)
5. Federal Law of November 21, 2011 N 323-FZ (as amended on December 28, 2022) "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (as amended and supplemented, effective from March 1, 2023)
6. Ilyin A.N. Our consumer present: monograph. 2016:158. (In Russ)
7. Karimova A. Marketing for different generations: from baby boomers to generation Z. - URL: <https://www.cossa.ru/152/107777/>
8. Population of Russia for 2022: number and dynamics. – URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/11-05-2023-naselenie-rossii/#section2>
9. Generation Alpha: 7 marketing tips for effective campaigns. – URL: <https://blog.depositphotos.com/ru/pokolenie-alfa-marketing.html>
10. Zhiganov V. "Betas" will be the first to face natural sanctions. – URL: <https://kiozk.ru/article/rbk/bety-pervymi-stolknutsa-s-prirodnymi-sankciami>

Информация об авторах

Н.В. Уколова – доктор экономических наук, доцент;
Л.Н. Потоцкая - кандидат экономических наук, доцент;
А.А. Новиков – студент.

Information about the authors

N.V. Ukolova – Doctor of Economics;
L.N. Pototskaya - Candidate of Economic Sciences;
A.A. Novikov – student.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 11.07.2023 г.
The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 27-36.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 27-36.

Научная статья
УДК 332.021

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПАРАМЕТРОВ СФЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Владимир Данилович Иосипенко
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iosdan@yandex.ru

***Аннотация.** В статье отмечено, что наличие серьезных региональных различий социально-экономического развития представляет собой угрозу целостности экономического пространства страны. Проведен анализ региональной динамики реальных доходов населения, структуры потребительских расходов на протяжении последних одиннадцати лет. Осуществлено сравнение уровня потребления основных продуктов питания в региональном разрезе в современной экономической ситуации. Подчеркнута важность сочетания неоклассического и структуралистского подхода при формировании стратегии развития регионов, нацеленной на экономический рост как условие сглаживания региональных диспропорций, смягчения параметров межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации уровня и качества жизни населения, показателей сферы потребления.*

***Ключевые слова:** экономическое пространство, региональная дифференциация, реальные денежные доходы населения, динамика спроса на продовольствие, потребление основных продуктов питания, экономический рост, стратегия регионального развития, структура экономики региона.*

***Для цитирования:** Иосипенко В.Д. Изменение вектора региональной дифференциации параметров сферы потребления в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 27-36.*

Original article

CHANGES IN THE VECTOR OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF THE PARAMETERS OF THE CONSUMPTION SPHERE UNDER THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

Vladimir D. Iosipenko
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iosdan@yandex.ru

***Abstract:** The article notes that serious regional differences in socio-economic development are threats to the integrity of the country's economic space. The analysis of the regional dynamics of real incomes of the population, as well as of the structure of consumer spending over the past eleven years has been carried out. The comparison of the consumption level of basic foodstuffs in*

the regional context in the current economic situation has been carried out. The importance of combining the neoclassical and structuralist approaches in the formation of a regional development strategy aimed at economic growth as a condition for smoothing out regional disproportions, softening the parameters of interregional and intraregional differentiation in the level and quality of life of the population, indicators of the sphere of consumption is emphasized.

Key words: *economic space, regional differentiation, real money incomes of the population, dynamics of food demand, consumption of basic foodstuffs, economic growth, regional development strategy, structure of the regional economy.*

For citation: *Iosipenko V.D. Changes in the vector of regional differentiation of the parameters of the consumption sphere under the conditions of new global challenges and threats. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):27-36. (In Russ)*

Введение.

Проблемы рационального размещения производительных сил на территории страны и комплексного развития регионов всегда были важнейшими задачами региональной экономики и региональной политики. В этой области экономической теории и практики управления существовали значительные достижения. Однако в настоящее время в силу целого ряда причин данные вопросы встают с новой силой и требуют своего безотлагательного решения. Наблюдаемое сохранение существенных различий в уровнях социально-экономического развития регионов РФ вызывает тревогу у многих специалистов на предмет целостности экономического пространства и экономической безопасности страны [1]. Следует отметить, что в данной сфере действовали и действуют в настоящее время ряд программных документов. После экономического спада в конце прошлого столетия в 2001 году была утверждена Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)», однако, она досрочно прекратила свое действие в 2006 году, хотя её цели не были реализованы в полной мере.

В настоящее время важнейшими документами в области регионального развития являются: Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Указом Президента РФ от 16.01.2017 года, и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р. Стратегия пространственного развития РФ показывает основные тенденции развития регионов, фокусирует внимание на их важнейших проблемах, формулирует цель, задачи, приоритеты и основные направления пространственного развития России, содержит механизмы реализации поставленных задач, перечень перспективных экономических специализаций регионов, перспективных центров экономического роста, макрорегионов, геостратегических территорий, а также целевые показатели Стратегии. В разделе IV «Цель, задачи и приоритеты пространственного развития Российской Федерации» в качестве цели пространственного развития России заявлено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны [2]. Для достижения цели пространственного развития Российской Федерации в качестве одной из задач, которую необходимо решить, определено сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, а также снижение внутрорегиональных социально-экономических различий. Однако в данной сфере наблюдается много нерешённых задач. Справедливым является мнение ученых, считающих, что единое государство предполагает однородность всех показателей, в том числе показателей уровня жизни [3]. Специалисты едины в том, что различия в социально-экономическом развитии создают проблему управляемости в масштабе страны. Существенные различия социальных показателей регионов означают серьезные отличия уровня и качества жизни населения, что ведет к нарушению важнейшего принципа равных возможностей для граждан в любой точке страны [4]. Социально-экономическое неравенство

такого рода неминуемо стимулирует миграционные процессы внутри страны, происходит отток населения из отдаленных от центра территорий, особенно с Дальнего Востока и из Сибири, что может привести к негативным геополитическим последствиям. Отток населения имеет место, как на постоянной, так и на временной основе (отъезд на заработки) из центральных областей России, из малых городов, из моногородов в крупные городские агломерации (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар). Для укрепления целостности страны, сохранения единого экономического пространства необходимы процессы конвергенции важнейших региональных социальных параметров.

Целью исследования является системная оценка динамики важнейших региональных параметров социальной сферы для определения тенденций, складывающихся в потребительском комплексе регионов, и обоснования мер, направленных на сглаживание межрегиональных и внутрирегиональных различий уровня и качества жизни населения.

Методика исследования.

В процессе исследования направленности тенденций изменения межрегиональных и внутрирегиональных различий основных параметров потребительской и продовольственной сферы применялись такие научные методы, как: анализ, синтез, абстрагирование и конкретизация, а также методы сравнения, группировок, монографический метод.

Результаты исследования.

Нарастание региональных диспропорций представляет реальную угрозу целостности экономического пространства государства. Наиболее заметны и болезненны региональные различия в социальной сфере, в частности, в сфере потребления. Сфера потребления трактуется в научной литературе, как система экономических отношений, складывающихся в процессе формирования объема и структуры потребляемых населением благ и услуг и обусловленных существующим способом производства [5]. В научной литературе большое внимание уделяется исследованию сущности понятия «социально-экономическая дифференциация» и динамики её параметров в последнее десятилетие [6], раскрываются проблемы методического характера, возникающие при исследовании дифференциации потребления продовольствия [7]. Также в научной литературе существует достаточно много исследований динамики экономических и социальных параметров, таких как валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, показатели инвестиций и уровня жизни в различных субъектах Российской Федерации на предмет выявления процессов их конвергенции или дивергенции в течение последних лет. Аналитики отмечают наличие существенных конвергентных процессов на региональном уровне страны в 2004-2013 гг. (в большей степени характерных для параметров заработной платы и доходов, в меньшей степени – для ВРП и инвестиций на душу населения). В то же время исследователи констатируют прекращение процессов конвергенции большинства социально-экономических параметров после 2013 года. В качестве положительного момента отмечается региональная однородность показателей, характеризующих процессы цифровизации экономики, что может стать отправной точкой сближения регионов по уровню экономического развития [4]. До 2012 года в РФ имели место тенденции сближения ряда показателей регионального развития. Замедление процессов конвергенции стало ощутимым после 2012 года, когда темпы прироста российской экономики были не выше 1-2 % в год. В последние два-три года специалисты констатируют наличие процессов дивергенции по уровню ВРП, инвестиций на душу населения, что может привести к усугублению ситуации в сфере социальных различий.

В таблице 1 показана динамика реальных денежных доходов населения на протяжении одиннадцати лет в разрезе федеральных округов. В каждом федеральном округе взяты две территориальные составляющие с максимальным и минимальным значением медианного среднедушевого денежного дохода в 2021 году.

Таблица 1 - Динамика реальных денежных доходов населения в федеральных округах РФ в 2010-2021 г.г. (в % в предыдущему году)

	2010	2015	2019	2020	2021
РФ	105,4	96,4	101,9	98,6	103,8
Центральный федеральный округ	105,2	96,2	103,0	98,7	105,2
г.Москва	103,2	94,4	104,6	100,2	107,6
Ивановская область	109,7	95,5	99,5	97,2	100,1
Северо-Западный федеральный округ	106,7	96,7	100,8	100,2	105,6
г.Санкт-Петербург	109,0	97,0	101,4	100,8	109,5
Псковская область	103,3	92,7	101,4	99,8	103,3
Южный федеральный округ	109,2	97,2	100,9	99,2	105,4
Краснодарский край	115,1	97,4	101,1	99,2	107,8
Республика Калмыкия	102,6	101,4	102,6	102,4	98,0
Северо-Кавказский федеральный округ	110,0	95,8	101,1	97,2	101,3
Республика Дагестан	108,6	98,8	102,5	97,2	100,0
Республика Ингушетия	111,3	87,9	101,7	99,7	101,5
Приволжский федеральный округ	105,9	96,5	101,2	97,2	101,5
Республика Татарстан	109,0	97,6	101,9	96,8	103,7
Республика Мордовия	110,0	97,3	101,3	100,7	103,3
Уральский федеральный округ	101,3	95,3	101,7	97,8	101,5
Тюменская область	97,2	98,5	103,0	101,1	101,5
Курганская область	102,2	94,0	99,1	97,8	99,7
Сибирский федеральный округ	102,9	97,1	100,8	98,9	102,1
Красноярский край	100,8	98,6	100,6	99,9	102,3
Республика Тыва	95,3	99,2	103,4	110,9	103,0
Дальневосточный федеральный округ	103,5	98,0	101,8	98,7	102,1
Чукотский автономный округ	106,0	97,2	101,5	105,2	107,3
Республика Бурятия	102,5	101,1	99,3	99,1	100,5

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально - экономические показатели»:М.2022. С.192-193.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод об особенностях развития социальной сферы в условиях таких глобальных вызовов, как экономический кризис, пандемия и пакет санкций западных стран, а также выявить наличие процессов конвергенции или дивергенции социальных параметров. Для Северо-Кавказского федерального округа исторически характерен более низкий уровень социальных параметров, чем в среднем по стране. В течение рассматриваемого десятилетия только в 2010 году темпы роста реальных доходов в этом округе были выше среднероссийских – 110,0% против 105,4%. В последующие годы они стали ниже среднероссийских, например, в 2021 году - 101,3% и 103,8%. В то же время положительным моментом является то, что Республика Ингушетия, имеющая минимальный в округе медианный среднедушевой доход, показала в 2019-2021 г.г. темпы роста реальных доходов чуть выше, чем в среднем по округу, а в 2020 году они были выше, чем в целом по РФ – соответственно, 99,7 % и 98,6 %. В тоже время Республика Дагестан с максимальным в Северо-Кавказском федеральном округе медианным среднедушевым доходом имела темпы роста реальных доходов выше средних по стране в 2010 - 2019 г.г., а в 2020-2021 они стали ниже, чем в среднем по России.

В Центральном федеральном округе в течение анализируемого десятилетия (в 2010-2015 гг.) наблюдалось отставание от среднероссийских темпов роста реальных доходов, а в 2019-2021 гг. - имело место их опережение. Аналогичная тенденция была характерна для города Москвы. В 2019-2021 гг. темпы роста реальных доходов были выше, чем в среднем по РФ: в 2019 году – на 2,7 %, в 2020 году - на 1,6 %, в 2021 году – на 3,8 %. В то же время в регионе с низким среднедушевым денежным доходом населения (Ивановская область) темп роста реальных доходов обгонял среднероссийский уровень лишь в 2010 году. В Северо-Западном федеральном округе в целом темпы роста реальных доходов были выше, чем в среднем по России, за исключением 2019 года, когда сложилась противоположная ситуация:

соответственно - 100,8 % и 101,9 %. Аналогичная ситуация была характерна и для Санкт-Петербурга - города с максимальным медианным доходом в округе. В Псковской области наблюдалась обратная ситуация, когда темпы роста реальных доходов лишь в 2020 году были выше среднероссийских. В Южном федеральном округе в целом на протяжении всего рассматриваемого периода темпы реальных доходов были выше, чем в среднем по РФ. В большей степени это относится к такому быстро развивающемуся региону, как Краснодарский край, где на всем временном интервале (кроме 2019 года) наблюдалась тенденция, характерная для округа в целом. Позитивным моментом являются относительно высокие темпы роста реальных доходов в Калмыкии (выше среднероссийских на временном отрезке 2015-2020 гг.). Для Приволжского федерального округа в 2010-2015 гг. были характерны темпы роста выше, чем в среднем по стране, однако, в 2019-2021 гг. они стали ниже средних значений. Если в 2010-2015 гг. в территориальных составляющих округа с максимальным и минимальным медианным доходом темпы реальных доходов были выше, чем в среднем по РФ, то позднее темпы роста стали отставать от среднероссийских.

Следует отметить, что для Уральского федерального округа были характерны более низкие темпы роста реальных доходов, чем в среднем по стране. Курганская область, располагая самым низким в округе медианным среднедушевым доходом (19430,5 рублей в месяц) показала и темпы роста ниже среднероссийских. Тюменская область отставала по анализируемому показателю за весь период, кроме 2020 года. Для Сибирского федерального округа была характерна разнонаправленность тенденций. Вместе с тем, у самого богатого региона - Красноярского края в основном отмечалось отставание от средних темпов роста, а у Республики Тыва чаще наблюдалось их опережение. Для Дальневосточного федерального округа характерно было отставание от среднероссийских показателей.

Следует сделать следующий вывод: нельзя говорить об однозначной дивергенции или конвергенции реальных доходов населения в исследуемый промежуток времени, а процессы выравнивания наблюдаются в единичных случаях и не стали мощной тенденцией. Достаточно часто в наиболее бедных районах имеют место опережающие средний российский уровень темпы роста реальных доходов. В то же время часто в более богатых регионах темпы роста реальных доходов становились выше, чем в среднем по стране именно в периоды появления новых вызовов и угроз.

В экономической литературе к основным вызовам и угрозам обеспечения продовольственной безопасности относят усиление дифференциации населения по уровню доходов, структурную трансформацию расходов домашних хозяйств, уменьшение платежеспособного спроса на продовольствие [8]. Доля расходов на продукты питания в потребительских расходах, характеризуя реализованный спрос населения, дает возможность осуществлять межрегиональные сравнения уровня жизни [9]. Как видно из таблицы 2 в целом по РФ в 2021 году по сравнению с 2010 годом произошло увеличение доли расходов на продукты питания в потребительских расходах, что свидетельствует о негативных изменениях в параметрах уровня жизни. В течение анализируемых одиннадцати лет ситуация менялась несколько раз, отражая преломление глобальных вызовов в показателях социальной сферы. Наиболее благополучными по показателю удельного веса в структуре потребительских расходов в 2021 году (выше уровня в среднем по России) были Центральный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа. Наиболее высокие показатели анализируемого показателя были характерны для Северо-Кавказского федерального округа - 45 %. Имела место и существенная внутрирегиональная дифференциация по данному показателю. Например, в целом по Приволжскому федеральному округу удельный вес расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов составил 34,1 %, что ниже, чем в среднем по стране. Вместе с тем различия внутри округа были достаточно значительными: в Республике Татарстан - 30,4 %, в Республике Мордовия - 42,5 %.

Динамика доли расходов на продукты питания в потребительских расходах, как важный косвенный показатель уровня жизни, позволяет сделать ряд выводов. С 2010 по 2015 гг. данный показатель увеличился, при этом на ситуацию в потребительской сфере повлияли и

отголоски экономического кризиса, и санкции западных стран после присоединения Крыма. В следующем периоде (2015-2019 гг.) ситуация нормализовалась, что нашло отражение в снижении рассматриваемого показателя до 32,9 %. В условиях пандемии и связанными с ней сложностями в потребительской сфере в 2020 год произошел рост доли расходов на питание во всех тратах домохозяйств до 35,3 %. Снятие ограничительных мер после пандемии позволило сократить долю расходов на питание в потребительских расходах до 34,6 %. В целом следует констатировать, что более благополучные регионы имели меньшие количественные характеристики рассматриваемого показателя.

Таблица 2 - Динамика доли расходов на покупку продуктов питания структуре потребительских расходов в федеральных округах РФ в 2010-2021 г.г. (в %)

	2010	2015	2019	2020	2021
РФ	32,9	35,4	32,9	35,3	34,6
Центральный федеральный округ	30,6	34,5	29,8	34,8	33,6
г.Москва	26,2	32,6	25,9	34,3	31,2
Ивановская область	42,7	38,1	35,9	34,7	34,0
Северо-Западный федеральный округ	34,0	36,2	33,1	34,3	34,7
г.Санкт-Петербург	33,4	35,3	31,7	34,1	33,4
Псковская область	37,6	40,6	36,3	37,9	40,8
Южный федеральный округ	37,4	37,1	39,2	39,1	38,6
Краснодарский край	38,5	34,4	39,9	39,2	37,4
Республика Калмыкия	40,7	39,5	37,2	38,1	41,0
Северо-Кавказский федеральный округ	39,6	43,5	41,1	43,5	45,0
Республика Дагестан	48,0	58,8	50,0	55,1	57,2
Республика Ингушетия	61,0	47,0	64,6	57,8	51,1
Приволжский федеральный округ	33,7	34,9	33,6	35,4	34,1
Республика Татарстан	38,2	31,9	29,9	28,2	30,4
Республика Мордовия	35,4	39,6	43,6	42,7	42,5
Уральский федеральный округ	30,2	32,9	32,6	32,8	32,2
Тюменская область	27,3	30,3	29,8	28,8	30,8
Курганская область	34,0	33,3	33,3	38,9	37,5
Сибирский федеральный округ	33,8	34,4	33,9	34,0	33,5
Красноярский край	28,7	29,3	30,0	32,6	30,0
Республика Тыва	35,4	38,7	33,3	31,2	26,3
Дальневосточный федеральный округ	32,8	35,2	32,0	33,7	32,5
Чукотский автономный округ	48,1	39,1	41,3	41,2	38,7
Республика Бурятия	36,1	45,6	31,4	37,5	35,5

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально - экономические показатели». М.2022. С.250-252.

В Центральном федеральном округе в течение всего анализируемого периода имело место повышение относительного уровня реализованного спроса на продукты питания, но это превышение постепенно снижалось. В 2010 году превышение Центрального федерального округа над среднероссийским уровнем составило 2,3 %, а в 2021 году – 1,0 %. В Ивановской области и г. Москве значительно отличались относительные параметры реализованного спроса на продукты питания. В 2010 году различие между ними составило – 6,5 %, а в 2021 году оно сократилось до 2,8 %.

При изучении сферы потребления логичным продолжением выявления тенденций динамики реальных доходов и реализованного спроса населения является исследование особенностей фактического потребления основных продуктов питания [10].

Как видно из таблицы 3 в 2021 году имела место региональная дифференциация среднедушевого потребления важнейших продуктов питания. Выше среднего по России имело место потребление мясных продуктов в Центральном федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе, Южном федеральном округе, но внутрирегиональная дифференциация в перечисленных округах была достаточно заметной. Так, в Центральном федеральном округе

ге в городе Москва потребление мяса на душу населения составило 81 кг, а в Ивановской области всего 64 кг. В Северо-Западном федеральном округе потребление мяса в целом по округу составило 80 кг на душу населения в год, в Санкт-Петербурге - 77 кг, а в Псковской области - 110 кг. В Южном федеральном округе различия также были достаточно существенными: в Краснодарском крае - 90 кг, в Республике Калмыкия - 116 кг. Наибольшее потребление молочных продуктов наблюдалось в Республике Татарстан - 361 кг на душу населения в год, а наименьшее – в Республике Бурятия (180 кг). Наибольшее потребление овощей в 2021 году имело место в Республике Дагестан (237 кг в год), а наименьшее - в Чукотском автономном округе (34 кг). Самый высокий показатель по потреблению яиц имел место в Псковской области - 344 штуки в год, а самый низкий – в Республике Тыва (112 штук в год). Наибольшее потребление хлебных продуктов имело место в 2021 году в Краснодарском крае (138 кг в год), а наименьшее – в Чукотском автономном округе - 58 кг в год, а потребление сахара, соответственно, в Краснодарском крае (52 кг) и в Республике Калмыкия (26 кг в год). Региональная дифференциация по потреблению основных продуктов питания была достаточно существенной, на её возникновение оказывали влияние такие факторы, как: уровень доходов населения, национальные традиции и привычки, уровень местного производства и самообеспеченности региона.

Таблица 3 - Потребление основных продуктов питания на душу населения в территориальных составляющих федеральных округов РФ в 2021 г.(кг в год)

	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Овощи	Картофель	Яйца	Сахар	Хлебные продукты
РФ	78	241	104	84	281	39	114
Центральный федеральный округ	86	231	96	81	283	42	113
г.Москва	81	234	82	49	216	42	95
Ивановская область	64	193	95	69	278	34	112
Северо-Западный федеральный округ	80	272	93	73	300	38	97
г.Санкт-Петербург	77	310	84	61	344	37	86
Псковская область	110	290	94	90	221	37	95
Южный федеральный округ	79	224	140	73	302	43	120
Краснодарский край	90	240	130	69	326	52	138
Республика Калмыкия	116	223	98	42	225	26	121
Северо-Кавказский федеральный округ	64	244	168	89	226	42	123
Республика Дагестан	49	279	237	92	169	38	119
Республика Ингушетия	57	224	111	105	184	43	124
Приволжский федеральный округ	75	274	96	94	286	36	113
Республика Татарстан	83	361	91	132	311	41	118
Республика Мордовия	81	258	89	101	275	45	119
Уральский федеральный округ	70	208	88	84	290	36	118
Тюменская область	60	180	74	72	296	38	123
Курганская область	67	239	105	89	251	35	110
Сибирский федеральный округ	74	242	91	89	268	33	119
Красноярский край	85	236	94	92	255	28	109
Республика Тыва	63	183	41	72	112	24	127
Дальневосточный федеральный округ	78	203	94	89	258	35	113
Чукотский автономный округ	82	106	34	40	159	28	58
Республика Бурятия	63	180	64	81	205	29	114

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально - экономические показатели». М. 2022. С.262-269.

На проблемы региональной дифференциации, в частности, параметров уровня жизни обращают внимание многие исследователи, ими вносятся различные предложения по изме-

нению сложившейся ситуации. В научной литературе существует справедливая точка зрения о необходимости изменения структуры экономики региона для обеспечения экономического роста, для чего необходимо наряду с развитием отраслей-драйверов, совершенствованием производственной и финансовой инфраструктуры при разработке и реализации структурно-инвестиционной политики региона обеспечивать развитие образования, здравоохранения, культуры и других отраслей, влияющих на качество жизни населения [11]. Аналитики подчеркивают, что структурные трансформации объективно назрели и представляют собой важный фактор экономического роста, а в условиях дирижистского характера экономики страны и регионов, по мнению специалистов, влияние на базовые свойства структуры могут создать необходимый импульс к экономическому росту, который важен для решения накопившихся региональных проблем. Основными направлениями воздействия на структуру считают трансформацию пространственной структуры экономики и функциональных структур основных и обеспечивающих видов деятельности в регионах. В настоящее время идея структурной перестройки экономики не перешла в практическую плоскость. Однако под воздействием рыночных процессов, по мнению исследователей, происходят неуправляемые изменения, не улучшающие структуру экономики [12]. Более того, аналитики констатируют процессы деградации структуры экономики, проявляющиеся в уменьшении удельного веса обрабатывающих производств в ВРП регионов и увеличение удельного веса низкотехнологичных услуг [13], при этом имеет место снижение темпов экономического роста.

При рассмотрении факторов экономического роста в научной литературе можно выделить два подхода - неоклассический и структуралистический. Первый доминирующий подход к главным факторам экономического роста относит сбережения и инвестиции, а также институты, стимулирующие собственников производств сберегать ресурсы и вкладывать их в развитие бизнеса. Однако нет единства в вопросе, какие институты следует считать эффективными. Структуралистический подход к экономическому росту главными факторами считает научно-технический прогресс и возникающие под его влиянием изменения структуры экономики. Видными представителями структурализма, в основе которого лежит идея воздействия реструктуризации на экономический рост, являются аргентинский экономист Р. Пребиш [14], англичанин Х.Зингер [15], отечественные экономисты Ю.В. Яременко [16], П.А. Ореховский [17]. Среди аналитиков нет единства в вопросе о соотношении неоклассического и структуралистского подхода к факторам экономического роста. Многие ученые-экономисты трактуют структурализм как альтернативу традиционным подходам в рамках мейнстрима [18]. В то же время часть ученых склонны считать, что структуралистский и неоклассический подходы дополняют друг друга. Например, Ю.В. Якишин, изучая направления структурной перестройки региона, отмечает, что важен широкий взгляд, выходящий за рамки структуралистского подхода [19]. Из дуализма понятий экономического роста и структурной перестройки [20] ученые приходят к новому пониманию соотношения структурализма и традиционных концепций, отмечая, что они неразделимы. Исходя из этого, структурную перестройку экономики регионов они рассматривают как сбалансированное воздействие на структуру комплекса мер, охватывающих основные и обеспечивающие сферы экономической деятельности по таким приоритетным направлениям, как: формирование отраслевой структуры, технологическая перестройка, институциональные преобразования, совершенствование инфраструктуры, развитие пространственной структуры, перестройка процессов управления [21].

Заключение.

Региональные диспропорции в развитии экономики, региональная социально-экономическая дифференциация всегда были объектом пристального внимания ученых и практиков, поскольку смягчение межрегиональных различий, в том числе в уровне и качестве жизни населения, является важным условием обеспечения национальной безопасности страны, сохранения её целостности. В условиях новых глобальных вызовов произошло обострение региональных диспропорций. Можно констатировать имеющий место отход от направленности на конвергенцию региональных социальных параметров, наметившийся в пре-

дыдущие годы. Все это требует принятия комплекса мер, направленных на оживление деловой активности в регионах, обеспечение экономического роста. При формировании стратегии экономического роста в регионах необходимо использовать неоклассический и структуралистский подходы, взаимодействие которых позволяет разрабатывать стратегию, сочетающую принципы воздействия на трансформацию структуры экономики региона и комплексного развития производственных отраслей и отраслей социальной сферы.

Список источников

1. Ибрагимова З.Ф. Неравенство возможностей: роль пространственного фактора // Пространственная экономика. 2020. Т.16. № 4. С.44-67.
2. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681.
3. Гладкий Ю.Н. Роль ренты столичного статуса в усилении межрегионального неравенства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №10. С.106-115.
4. Вертакова Ю.В., Зарецкая В.Г. Исследование процессов конвергенции регионального экономического и социального развития в условиях цифровизации и модернизации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2022. №2 (72). С.66-86.
5. Решетникова Е.Г. Сфера услуг: планирование, проблемы, перспективы. Саратов, 1988.
6. Решетникова Е.Г. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. №1(198). С.61-67.
7. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1. С.105-114.
8. Решетникова Е.Г. Совершенствование институциональной составляющей обеспечения продовольственной безопасности // Аграрный научный журнал. 2018. № 4. С.82-87.
9. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т.25. №.1. С.108-122.
10. Решетникова Е.Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т.26. № 2 (172). С.128-136.
11. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистский подход // Экономическое возрождение России. 2022. № 1(71). С.93-105.
12. Ксенофонтов М.Ю. Ретроспективные структурные сдвиги в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2018. №6. С.62-81.
13. Якишин Ю.В. Структурная динамика экономики регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. 2019. №1-2 (58-59). С.30-35.
14. Prebisch R. Critique of Peripheral Capitalism. CEPAL Review, No.1, 1976, pp.9-76.
15. Singer H.W. Growth, Development and Trade. Cheltenham, UK. 1998. 274 p.
16. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики экономики. - М.: Наука, 2000. - 400 с.
17. Ореховский П.А. Прерывистый тренд развития структурализма: альтернативная традиция экономического анализа - М.: Институт экономики РАН. 2016. - 47 с.
18. Миронов В.В. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С.54-78.
19. Якишин Ю.В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика. - СПб.: Любавич, 2018. - 608 с.
20. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистский подход // Экономическое возрождение России. 2022. №1(71). С.93-105.
21. Кузнецов С.В., Горин Е.А. Об эффективности использования регионального потенциала // Региональная экономика и развитие территорий: сб науч.ст. 2019. №1(13). С.15-22.

References

1. Ibragimova Z.F. Inequality of opportunity: the role of the spatial factor. *Spatial Economics*. 2020;16(4):44-67. (In Russ)
2. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681.
3. Gladkiy Yu.N. The role of the rent of the capital status in strengthening inter-regional inequality. *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2014;(10):106-115. (In Russ)
4. Vertakova Yu.V., Zaretskaya V.G. Study of the processes of convergence of regional economic and social development in the context of digitalization and modernization of the Russian economy. *Economic revival of Russia*. 2022;2 (72):66-86. (In Russ)
5. Reshetnikova E.G. Service sector: planning, problems, prospects. 1988. (In Russ)
6. Reshetnikova E.G. Institutional component of ensuring food security. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Economics. Computer science*. 2015;1 (198):61-67. (In Russ)
7. Reshetnikova E.G. Conditions for achieving food security criteria in the period of a new global challenge. *Vestnik NGIEI*. 2021;(1):105-114. (In Russ)
8. Reshetnikova E.G. Improving the institutional component of ensuring food security. *Agrarian scientific journal*. 2018;(4):82-87. (In Russ)
9. Reshetnikova E.G. Regional differentiation of living standards: challenges of the time. *Problems of territory development*. 2021;25(1):108-122. (In Russ)
10. Reshetnikova E.G. Economic accessibility of food: tools for providing in the face of new challenges. *Economics and Management*. 2020;2 (172):128-136. (In Russ)
11. Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. Factors of growth in the economy of Russian regions: a structuralist approach. *Economic revival of Russia*. 2022;1(71):93-105. (In Russ)
12. Ksenofontov M.Yu. Retrospective Structural Shifts in the Russian Economy. *Problems of Forecasting*. 2018;(6):62-81. (In Russ)
13. Yakishin Yu.V. Structural dynamics of the regional economy. *Economics of the North-West: problems and prospects*. 2019;1-2 (58-59):30-35. (In Russ)
14. Prebisch R. Critique of Peripheral Capitalism. *CEPAL Review*. 1976;(1):9-76.
15. Singer H.W. Growth, Development and Trade. Cheltenham. 1998:274.
16. Yaremenko Yu.V. Theory and methodology of the study of the multilevel economy of the economy. 2000:400. (In Russ)
17. Orekhovskiy P.A. Discontinuous Trend in the Development of Structuralism: An Alternative Tradition of Economic Analysis. Institute of Economics RAS. 2016:47. (In Russ)
18. Mironov V.V. On the relationship between structural changes and economic growth in the world economy and Russia. *Questions of Economics*. 2019;(1):54-78. (In Russ)
19. Yakishin Yu.V. Structural restructuring of the economy of the socio-economic system "region": theory and practice. 2018: 608. (In Russ)
20. Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. Factors of growth in the economy of Russian regions: a structuralist approach. *Economic revival of Russia*. 2022;1 (71):93-105. (In Russ)
21. Kuznetsov S.V., Gorin E.A. On the effectiveness of the use of regional potential. *Regional economy and development of territories*. 2019;1(13):15-22. (In Russ)

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 11.07.2023 г..

The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 37-47.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 37-47.

Научная статья
УДК 338.43:636.2

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Елена Николаевна Трифонова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, trif-elena@yandex.ru

Аннотация: *Современные условия политической нестабильности диктуют необходимость дифференцированного подхода к разработке стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности для каждого региона РФ. В рамках данного исследования проведен сравнительный анализ состояния и перспектив развития пищевой промышленности субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа по ряду показателей, в частности, по объемам производства в пищевой промышленности, экспорту и импорту продовольствия и сельхозсырья. Уточнено влияние уровня жизни населения на тенденции развития пищевой отрасли регионов. Осуществлено ранжирование регионов ПФО и определено среди них место Саратовской области по уровню социально-экономического развития субъекта, а также состоянию и тенденциям функционирования местной пищевой промышленности. Обоснованы наиболее перспективные пути развития пищевой промышленности Саратовской области с учетом выявленных тенденций.*

Ключевые слова: *пищевая и перерабатывающая промышленность, Саратовская область, Приволжский федеральный округ, новые глобальные вызовы, производство, экспорт, импорт.*

Для цитирования: *Трифопова Е.Н. Пищевая промышленность Саратовской области: тенденции развития в условиях неопределенности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 37-47.*

Original article

FOOD INDUSTRY OF THE SARATOV REGION: DEVELOPMENT TRENDS UNDER UNCERTAINTY

Elena N. Trifonova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, trif-elena@yandex.ru

Abstract: *Modern conditions of political instability dictate the need for a differentiated approach to the development of a strategy for the development of the food and processing industry for each region of the Russian Federation. Within the framework of this study, a comparative analysis of the state and prospects for the development of the food industry of the subjects of the Russian Federation that are part of the Volga Federal District was carried out in terms of a number of indicators, in particular, in terms of production in the food industry, exports and imports of food and*

agricultural raw materials. The influence of the standard of living of the population on the development trends of the food industry in the regions has been clarified. The regions of the Volga Federal District were ranked and the place of the Saratov region among them was determined in terms of the level of socio-economic development of the subject, as well as the state and trends in the functioning of the local food industry. The most promising ways of development of the food industry in the Saratov region are substantiated, taking into account the identified trends.

Key words: *food and processing industry, Saratov region, Volga Federal District, new global challenges, production, export, import.*

For citation: *Trifonova E.N. Food industry of the Saratov region: development trends under uncertainty. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):37-47. (In Russ)*

Введение.

Современные условия политической нестабильности диктуют необходимость трансформации существующей системы социально-экономических и технологических отношений в процессе осуществления хозяйственной деятельности агропромышленного комплекса на всех уровнях управления: федеральном, региональном, отраслевом, субъекта хозяйствования. Требуется уточнение подходов к практической реализации положений концепции пространственного развития страны, предполагающих гибкость, адаптивность, эффективность и конкурентоспособность производств, а также удовлетворение внутреннего спроса в продовольствии, что обеспечивало бы основные цели, прописанные в Доктрине продовольственной безопасности России [1]. Устойчивое развитие системы агропродовольственного комплекса возможно лишь при дифференцированном подходе к стратегическому планированию деятельности на уровне отдельных регионов и отраслей, что обусловлено объективно существующими различиями климатического, географического, социально-экономического, культурного, технологического и т.п. характера условий ведения хозяйственной деятельности в каждом субъекте РФ. Учет данных различий в разработке стратегии регионального развития отраслей АПК способен выявить уникальные для каждого случая резервы увеличения отраслевого производственного потенциала, а также конкурентные преимущества, обеспечивающие выход на новые региональные и международные рынки.

Целью настоящего исследования является выявление основных тенденций развития пищевой и перерабатывающей промышленности Саратовской области, а также определение ее места по ряду параметров среди регионов Приволжского федерального округа.

Методика исследования.

В качестве основных методов исследования выделены абстрактно-логический, методы индукции и дедукции, графический метод, методы сравнительного анализа и синтеза, метод ранжирования.

Результаты исследования.

Анализируя динамику соотношения показателей производства в пищевой промышленности, экспорта и импорта продовольственных товаров и сельхозсырья субъектов Приволжского федерального округа за последние пять лет (рис.1 и рис.2), можно констатировать, что межрегиональное соотношение показателей практически не изменилось. Максимальный объем производства в пищевой отрасли на протяжении рассматриваемого промежутка времени демонстрируют Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области. Лидерами по объемам ввезенного продовольствия являются Нижегородская, Самарская и Саратовская области. В 2021 году безусловным лидером в ПФО, как по импорту, так и по экспорту продовольствия и сельхозсырья является Саратовская область, причем по стоимости экспорта она превосходит своего ближайшего конкурента, Республику Татарстан, практически в 2 раза. Основной статьей импорта продукции АПК в Саратовскую область являются продукты переработки овощей, фруктов, орехов (более 80%) [2], основными импортерами являются Китай (79%) и Азербайджан (9%).

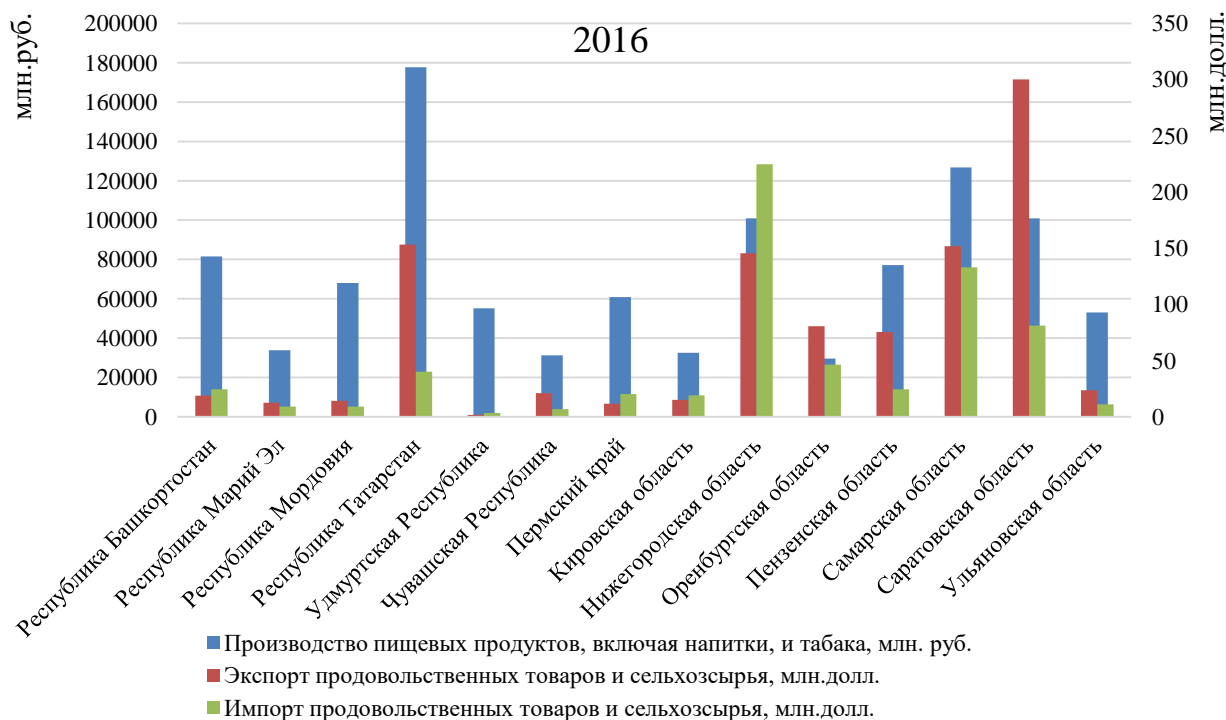

Рисунок 1 – Соотношение объемов производства в пищевой промышленности, экспорта и импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в субъектах ПФО в 2016 году
Примечание: составлено автором по данным официальной статистики [9]

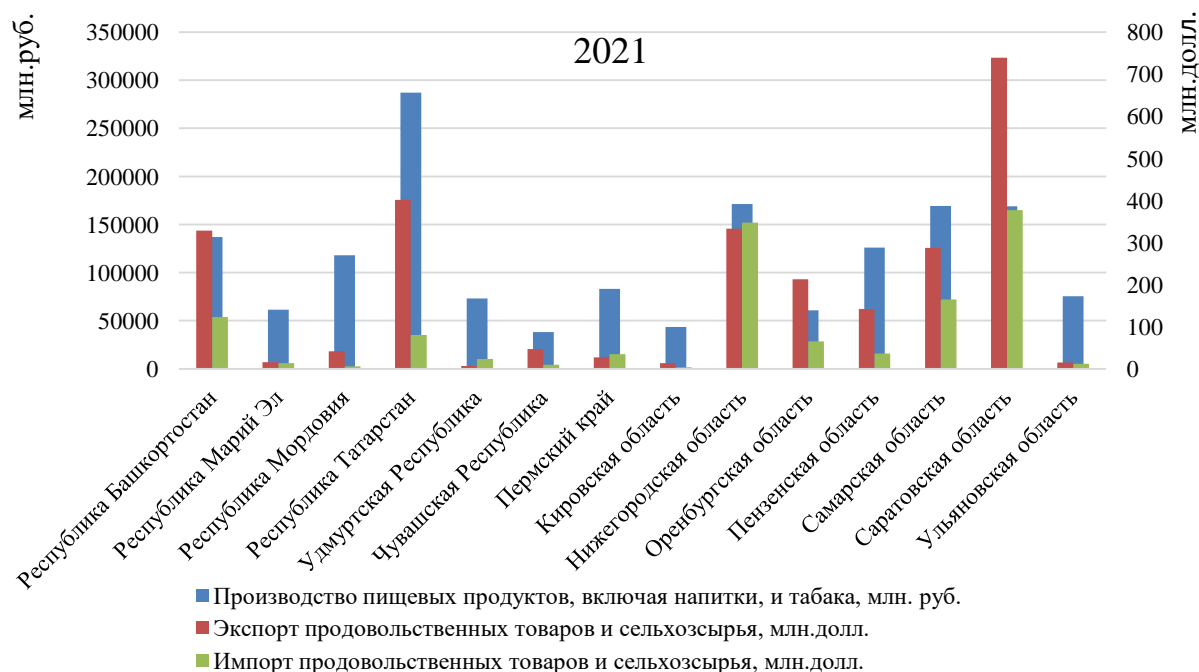

Рисунок 2 – Соотношение объемов производства в пищевой промышленности, экспорта и импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в субъектах ПФО в 2021 году
Примечание: составлено автором по данным официальной статистики [10]

Саратовская область имеет существенный потенциал, как в производстве пищевой продукции, так и в ее экспорте [3]. Основными позициями экспорта региона, в соответствии с заявленными целями в проекте «Экспорт продукции АПК» [4], являются продукция масложирового комплекса, злаки, а также готовая продукция АПК. При этом аграрный профиль Саратовской области в последние годы смещается в сторону растениеводства [5], с постоянным увеличением в структуре возделываемых культур подсолнечника. В частности, одним

из крупнейших в России производителей и экспортеров продукции из растительного сырья является саратовский вертикально интегрированный холдинг «Солнечные продукты», который занимает 2-е место по объему переработки подсолнечника в России (около 13% от общего урожая России). Стоит отметить, что за рассматриваемый период времени изменилась структура экспорта продукции АПК Саратовской области [6], в частности, снизилась доля продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, что во многом обусловлено закрытием саратовского филиала табачной фабрики «British American Tobacco», увеличилась доля экспорта соевых бобов, а также возросли физические объемы вывоза зерновых культур, что заслуживает неоднозначной оценки с точки зрения оптимальных пропорций экспортируемой продукции АПК. Увеличивая сырьевой экспорт, регион увеличивает упущенную выгоду от реализации продукции глубокой промышленной переработки. Безусловно, Саратовская область обладает потенциалом для роста экспорта аграрной продукции [7], однако, стратегически верным решением является смещение в структуре экспорта продукции АПК в сторону увеличения доли товаров глубокой промышленной переработки с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, на сегодняшний день по заявлению губернатора Саратовской области Р.В.Бусаргина [8] актуальным является проблема поиска баланса между экспортом и внутренней переработкой растительного сырья, в частности, подсолнечника, в сторону увеличения последней, обеспечивая внутри региона полный производственный цикл, что положительно скажется, как на развитии местных производств, так и на цене продукции за счет снижения логистических затрат.

На развитие региональной пищевой промышленности существенное влияние оказывает уровень жизни населения, в частности, соотношение доходов и расходов на приобретение продуктов питания. Одной из острых национальных проблем российской экономики является существенная региональная дифференциация уровней жизни населения страны [11]. На рисунках 3 и 4 представлены показатели, позволяющие провести косвенное сравнение в уровнях жизни населения субъектов Приволжского федерального округа.

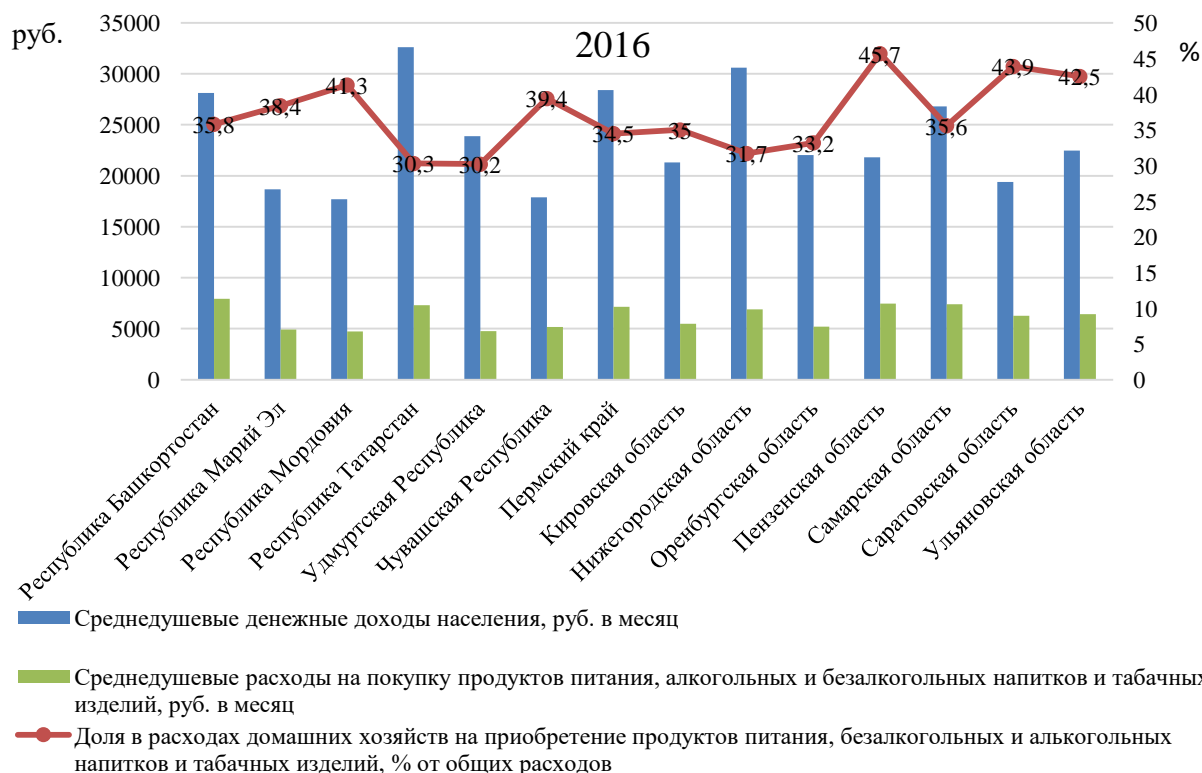

Рисунок 3 – Соотношение доходов населения и расходов на покупку продуктов питания в субъектах ПФО в 2016 году

Примечание: составлено автором по данным официальной статистики [9]

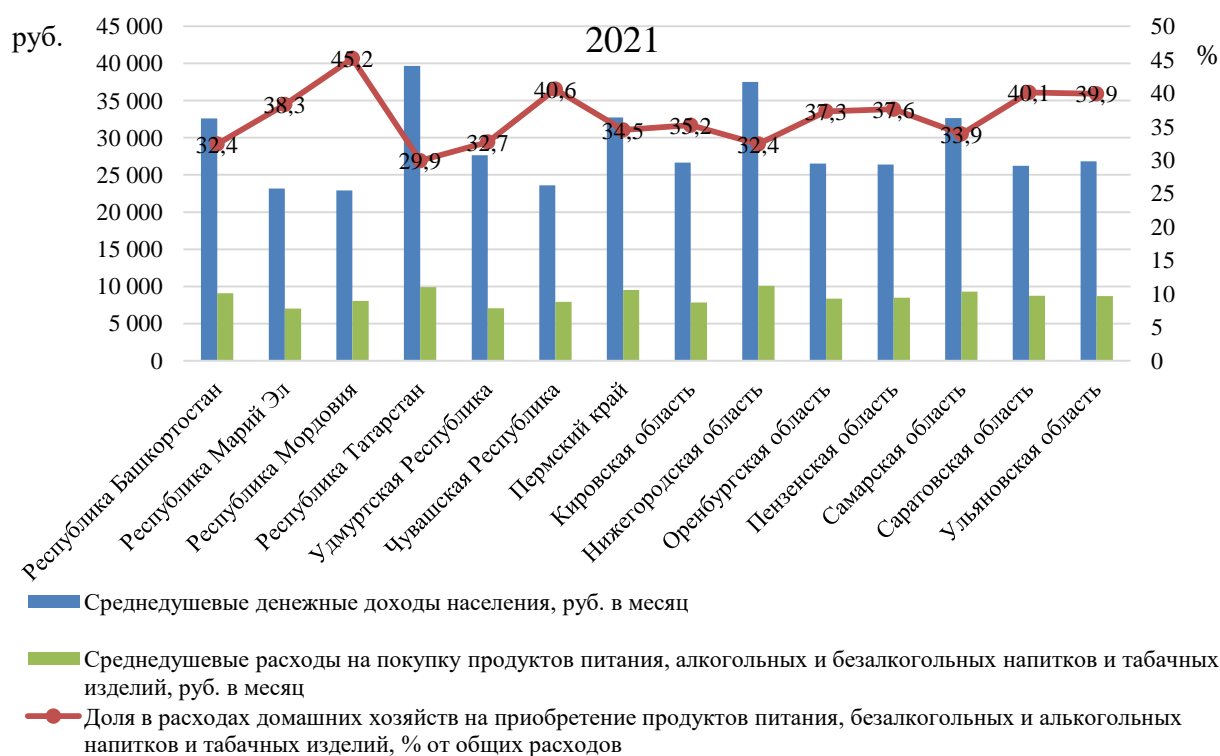

Рисунок 4 – Соотношение доходов населения и расходов на покупку продуктов питания в субъектах ПФО в 2021 году

Примечание: составлено автором по данным официальной статистики [10]

Республика Татарстан и Нижегородская область на протяжении всего рассматриваемого периода удерживают лидерские позиции среди регионов ПФО как по уровню среднедушевых денежных доходов населения, так и по среднедушевым расходам на приобретение продуктов питания, напитков и табачных изделий, при этом доля последнего показателя в общих среднемесячных расходах является минимальной (порядка 30-32%). Саратовская область занимает среднее положение среди субъектов ПФО по рассматриваемым показателям. Доля в расходах домашних хозяйств на приобретение продовольственных товаров за пять лет незначительно снизилась – с 43,9% до 40,1%, среднедушевые денежные доходы увеличились на треть за пять лет (в фактических ценах), а среднедушевые расходы на покупку продуктов питания – увеличились практически на 40 %. При этом отсутствие существенной положительной динамики в увеличении уровня жизни населения является серьезным сдерживающим фактором в развитии региональной пищевой промышленности.

С целью анализа места Саратовской области среди регионов Приволжского федерального округа по уровням социально-экономического развития субъекта, а также состояния и тенденций функционирования местной пищевой промышленности осуществлено ранжирование регионов по ряду показателей. Выбор соответствующих показателей (рис.5, 6, табл. обусловлен, с одной стороны, доступностью статистической информации для всех исследуемых регионов, с другой стороны, необходимым и достаточным охватом социально-экономических параметров, позволяющих сделать обобщенные выводы относительно объекта и предмета анализа. Учитывая существующую дифференциацию регионов внутри ПФО по целому ряду социально-экономических, технологических, климатических и пр. параметров, все показатели для сопоставимости полученных результатов были пересчитаны на душу населения каждого субъекта округа.

На рисунках 5 и 6 наглядно продемонстрировано ранжирование регионов по рассмотренным ранее показателям производства в отраслях пищевой промышленности, а также экспорта и импорта продовольственных товаров и сельхозсырья.

Рисунок 5 – Ранжирование регионов ПФО по объемам производства в пищевой промышленности, экспорта и импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в 2016 году
Примечание: рассчитано автором по данным официальной статистики [9]

Рисунок 6 – Ранжирование регионов ПФО по объемам производства в пищевой промышленности, экспорта и импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в 2021 году
Примечание: рассчитано автором по данным официальной статистики [10]

По удельным показателям экспорта Саратовская область на протяжении всего рассматриваемого периода является абсолютным лидером в округе (121 долл. на душу населения в 2016 году; 313,2 долл. на душу населения в 2021 году), по размеру импорта продовольствия на душу населения к 2021 году она также заняла 1 место (159,6 долл. на душу населения), против 3-го (32,8 долл. на душу населения) в 2016 году. Минимальные объемы экспорта за весь исследуемый период продемонстрировали Кировская область, Пермский край и Удмуртская Республика, существенно повысила объемы экспорта Республика Башкортостан, переместившись с 12 места в 2016 году на 7-ое в 2021 году. Значительно снизила удельный импорт продовольствия и сельхозсырья Кировская область, изменив позицию с 6 места в 2016 году на 14 место в 2021 году (14,9 долл. на душу населения в 2016 году, против 2,9 долл. на душу населения в 2021 году). В 2021 году максимальные удельные объемы импорта, кроме Саратовской области, показали также Нижегородская, Самарская и Оренбургская области. Что касается удельных показателей объемов производства в пищевой промышленности регионов Приволжского федерального округа, то ситуация за рассматриваемый период времени практически не изменилась. Безусловными лидерами являются Республика Мордовия (рост с 84215 руб. на душу населения в 2016 году до 153090 руб. на душу населения в 2021 году), Пензенская область (рост с 57463 руб. в 2016 до 98787 руб. в 2021 году), Республика Марий Эл (рост с 49291 руб. до 91343 руб.), Республика Татарстан (рост с 45732 руб. до 73881 руб.). Минимальные удельные значения показателя производства в пищевой отрасли продемонстрировали Оренбургская область и Пермский край. Саратовская область также показывает стабильное положение в рейтинге, переместившись с 6 места в 2016 году (40666 руб. на душу населения) на 5 место в 2021 году (71573 руб. на душу населения), увеличив значение удельного показателя производства в 1,7 раз.

Ранжирование регионов Приволжского федерального округа в 2021 году по ряду удельных показателей, более детально характеризующих состояние пищевой отрасли промышленности, представлено в таблице. Как видно из данных таблицы, Саратовская область находится ближе к концу рейтинга регионов практически по всем рассматриваемым позициям. Исключение составляет показатель вывоза колбасных изделий из региона (на душу населения), по уровню которого регион занимает 3 место, что подтверждает тенденцию на увеличение экспорта, в частности, отраслей переработки мяса. При этом удельные объемы ввоза колбасных изделий, позволили занять области лишь 12 место среди регионов ПФО. Интересно, что на фоне высокого уровня экспорта колбасных изделий, область занимает последнее место в округе по уровню среднедушевого годового потребления мяса и мясопродуктов, а также 12 место по среднедушевому потреблению молока и молочных продуктов. Во многом, подобная ситуация сложилась из-за того, что средний уровень доходов населения не обеспечивает рост потребления основных продуктов питания, и как следствие, тормозит развитие сферы общественного питания, что подтверждено значениями соответствующих показателей.

Лидером среди регионов Приволжского федерального округа по удельным показателям денежных доходов населения, объемам годового потребления мяса и молочных продуктов, а также оборота общественного питания является Республика Татарстан. При этом во всей выборке прослеживается корреляция между среднедушевыми денежными доходами населения и оборотом общественного питания, что является вполне логичным. Однако, как видно из данных таблицы, нетипичная ситуация сложилась в Республике Чувашия, которая занимает 2 место по обороту общественного питания на фоне одних из самых низких среднедушевых доходов населения, а также в Республике Башкортостан, где достаточно высокий уровень среднедушевых денежных доходов не обеспечивает высокий оборот общественного питания. Кроме того, несмотря на географическую близость регионов, видна существенная дифференциация в уровнях потребления рассматриваемых продуктов питания. Потребление мяса варьируется от 60 кг в год на душу населения (Саратовская область) до 100 кг в год (Республика Марий Эл), молока и молокопродуктов – от 216 кг в год (Пензенская область) до 361 кг в год (Республика Татарстан).

Таблица – Ранжирование регионов ПФО по ряду показателей, отражающих состояние пищевой промышленности в 2021 году.

		Оборот общественного питания на душу населения, руб.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	Потребление мяса и мясopодуKтов на душу населения, кг в год	Потребление молока и молочных продуктов, кг в год	Вывоз колбасных изделий из региона (на душу населения), кг	Ввоз колбасных изделий в регион (на душу населения), кг
Республика Башкортостан	Значение	6806	32621	80	302	0,60	4,55
	Место	12	5	5	2	12	11
Республика Марий Эл	Значение	8356	23185	100	255	27,66	1,58
	Место	7	13	1	8	2	14
Республика Мордовия	Значение	5688	22906	81	258	170,15	5,94
	Место	14	14	4	7	1	9
Республика Татарстан	Значение	11976	39679	83	361	1,05	7,49
	Место	1	1	2	1	11	7
Удмуртская Республика	Значение	8981	27650	73	282	0,21	7,63
	Место	5	6	8	4	14	6
Чувашская Республика	Значение	9366	23619	70	271	1,73	4,91
	Место	2	12	9	6	8	10
Пермский край	Значение	9301	32747	65	242	4,28	6,70
	Место	3	3	13	10	5	8
Кировская область	Значение	9020	26649	74	281	1,21	11,29
	Место	4	8	7	5	9	3
Нижегородская область	Значение	8461	37524	82	240	3,29	13,15
	Место	6	2	3	11	6	1
Оренбургская область	Значение	8101	26518	70	302	0,34	3,21
	Место	9	9	9	2	13	13
Пензенская область	Значение	8001	26415	80	216	2,76	12,82
	Место	10	10	5	14	7	2
Самарская область	Значение	8112	32663	67	247	1,12	9,31
	Место	8	4	12	9	10	4
Саратовская область	Значение	6867	26228	60	234	14,74	4,46
	Место	11	11	14	12	3	12
Ульяновская область	Значение	6575	26849	70	223	13,43	9,17
	Место	13	7	9	13	4	5

Примечание: рассчитано автором по данным официальной статистики [10].

Заключение.

В современных условиях общей политической и экономической нестабильности особую важность приобретает формирование гибкого и адаптивного подхода к развитию всех отраслей народного хозяйства, включая отрасли агропромышленного комплекса, как формирующие структуры продовольственной независимости страны. Необходим дифференцированный подход к разработке стратегии развития пищевой промышленности каждого региона, в зависимости от специфики сочетания географических, климатических, экономических, социокультурных, технологических и т.п. факторов, формирующих уникальный предпринимательский климат внутри субъекта РФ. Саратовская область, безусловно, обладает существенным производственным потенциалом в ряде отраслей агропромышленного комплекса, в первую очередь, в отраслях растениеводства, при этом одним из перспективных направлений развития регионального агропромышленного комплекса является ускоренное развитие отраслей переработки на базе местного сельхозсырья, что позволит увеличить долю переработанной продукции в общей структуре сельхозпроизводства области. Одним из перспективных путей достижения поставленной цели является создание условий для формирования крупных вертикально интегрированных агрохолдингов, способных аккумулировать значительные инвестиционные ресурсы и обеспечить высокие финансовые показатели региона, а также обеспечить трудовую занятость населения. Особую важность в достижении высокого уровня развития пищевых производств имеет социальная политика региона, направленная на

увеличение среднедушевых денежных доходов населения, что способствует, с одной стороны, увеличению внутреннего спроса на продукты питания высокого качества, с другой стороны, стимулирует развитие сферы общественного питания. Кроме того, важна поддержка на государственном уровне малого и среднего бизнеса, особенно в рамках внедрения на законодательном уровне понятия «фермерский продукт», что обяжет с 1 декабря 2023 года наносить обязательную маркировку на молочную продукцию. Возможна региональная инициатива для поддержки фермерских хозяйств, выпускающих высококачественную, освобожденную от дополнительной химической нагрузки продукцию. Особого внимания заслуживает современный тренд на производство и переработку органической продукции. На долю органической продукции в России приходится около 0,13% всего продовольственного рынка страны, причем в связи со сложившейся геополитической ситуацией ожидается рост данного сегмента рынка, темпы которого зависят от количества сельхозпроизводителей, готовых перейти на данный вид производства, а также от денежных доходов населения, поскольку цена органической продукции в рознице существенно превышает ее аналоги из традиционного сегмента производства. Кроме того, в последнее время зафиксирован рост интереса и доверия населения к местным брендам. По результатам опроса, проведенного ЦСП «Платформа» [12], 54% покупателей стараются приобретать продукты местных производителей, что также необходимо учитывать при разработке стратегии развития региона. Экспорт переработанной органической продукции может стать драйвером развития пищевой промышленности Саратовской области, поскольку около 99% российского экспорта органической продукции является сырьевым и лишь около 1% - это экспорт пищевых лесных ресурсов и переработанной продукции. Таким образом, государственная поддержка производителей и переработчиков органической продукции, в частности, льготный лизинг, возмещение части прямых понесенных затрат, льготное кредитование, льготная сертификация, субсидирование продвижения продукции и т.д., обладает огромным потенциалом как для формирования внутреннего рынка, так и для развития регионального агроэкспорта. Еще одним современным трендом в пищевой промышленности, который требует поддержки на уровне региональных органов власти, – это поддержка инновационных стартапов в области пищевых технологий, включающих, в частности, поиск альтернативных источников белка, корректировку состава продуктов с учетом современных разработок в области нутрицевтики и т.п. Таким образом, в современных условиях необходима стратегия развития региональной пищевой промышленности, ориентированной не на экстенсивное увеличение выпуска продукции, а на поиск актуальных инновационных технологий производства и востребованных рынком продуктов питания, обеспечивающих конкурентные преимущества местным товаропроизводителям.

Список источников

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20). – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lipr3bg4cv368246747>
2. Импорт в Саратовскую область. «Пищевые продукты, напитки, табак». – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2019-2020/RU63000/import/world/04>
3. Трифонова Е.Н. Развитие экспорта пищевой промышленности Саратовской области в современных условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 2. С. 26-34.
4. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (утв. протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14 декабря 2018 г. № 5). – URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport>

5. Авдеева Е. С., Преображенский Ю. В. Экономические аспекты реализации экспортного потенциала пищевой промышленности Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36–42.
6. Обзор. Экспортный профиль региона: Саратовская область. – URL: https://agrariumplus.ru/wp-content/uploads/2021/07/saratov_22.07.2021.pdf
7. Киреева Н.А., Сухорукова А.М. К вопросу о реализации приоритетного проекта Саратовской области «Экспорт продукции АПК» // Вестник СГСЭУ. 2018. № 5 (74). с.62-67.
8. Отчёт Губернатора Романа Бусаргина на заседании Саратовской областной Думы. – URL: https://saratov.gov.ru/news/otchet_gubernatora_romana_busargina_na_zasedanii_saratovskoy_oblastnoy_dumy/?ysclid=lgmj7msn6p929844090
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.
11. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 108–122.
12. Проект Стратегии развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=137062>

References

1. The Doctrine of Food Security of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020). - URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lipr3bg4cv368246747>
2. Import to the Saratov region: Food, beverages, tobacco. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2019-2020/RU63000/import/world/04>
3. Trifonova E.N. The development of the export of the food industry of the Saratov region in modern conditions. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2022;(2):26-34. (In Russ)
4. Passport of the federal project "Export of agricultural products" (approved by the minutes of the meeting of the project committee of the national project "International Cooperation and Export" dated December 14, 2018 No. 5). - URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport>
5. Avdeeva E. S., Preobrazhensky Yu. V. Economic aspects of the realization of the export potential of the food industry of the Saratov region. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right*. 2019;19(1):36-42. (In Russ)
6. Overview. Export profile of the region: Saratov region. – URL: https://agrariumplus.ru/wp-content/uploads/2021/07/saratov_22.07.2021.pdf
7. Kireeva N.A., Sukhorukova A.M. On the issue of the implementation of the priority project of the Saratov region "Export of agricultural products". *Bulletin of the SSEU*. 2018;5(74):62-67. (In Russ)
8. Report of the Governor Roman Busargin at the meeting of the Saratov Regional Duma. – URL: https://saratov.gov.ru/news/otchet_gubernatora_romana_busargina_na_zasedanii_saratovskoy_oblastnoy_dumy/?ysclid=lgmj7msn6p929844090
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017:1402. (in Russ)
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022:1122. (In Russ)
11. Reshetnikova E.G. Regional differentiation of living standards: challenges of time. *Problems of territorial development*. 2021;25(1):108-122. (In Russ)
12. Draft Strategy for the development of organic production in the Russian Federation until 2030. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=137062>

Сведения об авторе:

Е.Н. Трифонова – кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

E.N. Trifonova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023;
принята к публикации 11.07.2023.*

*The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 14.06.2023;
accepted for publication 11.07.2023.*

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 48-55.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 48-55.

Научная статья
УДК 316.423

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Наталья Александровна Фисенко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, natalfisa@yandex.ru

***Аннотация.** В статье определены основные принципы, проанализированы тенденции и условия формирования многофункциональных информационно-культурных комплексов как фактора устойчивого социального развития села. Рассмотрены характеристики понятия «культурный центр», представленные в отечественных исследованиях. На основании комплексного изучения зарубежного опыта классифицированы основные типы многофункциональных социальных центров по месту их расположения в сельских территориях. Рассмотрены регламентирующие документы, связанные с разработкой концепции создания многофункциональных культурных центров в сельских регионах России.*

Обоснована оптимальная модель развития многофункциональных информационно-культурных комплексов на основе библиотек. Доказано, что в сельской местности формирование социокультурных центров на основе библиотек обусловлено их полифункциональной сущностью. Результаты анализа тенденций и особенностей развития сельских библиотек Саратовской области позволили определить их функции, формирующие социокультурное пространство на селе. С учётом регионального опыта определены приоритетные направления создания интегрированных социальных центров на основе взаимодействия различных ведомств, органов регионального и муниципального управления.

***Ключевые слова:** устойчивое развитие; сельские территории; многофункциональные социальные комплексы; информационно-библиотечные ресурсы.*

***Для цитирования:** Фисенко Н.А. Формирование многофункциональных информационно-культурных комплексов как фактор устойчивого социального развития села // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 48-55.*

Original article

FORMATION OF MULTIFUNCTIONAL INFORMATION AND CULTURAL COMPLEXES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE VILLAGE

Natalya A. Fisenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, natalfisa@yandex.ru

Abstract: *The article defines the basic principles, analyzes the trends and conditions for the formation of multifunctional information and cultural complexes as a factor in the sustainable social development of the village. The characteristics of the concept of "cultural center", given in domestic studies, are considered. Based on a comprehensive study of foreign experience, the main types of multifunctional social centers are classified according to their location in rural areas. Regulatory documents related to the development of the concept of establishing multifunctional cultural centers in rural regions of Russia are considered.*

An optimal model for the development of multifunctional information and cultural complexes based on libraries is substantiated. It is proved that in rural areas the establishment of socio-cultural centers based on libraries is due to their multifunctional nature. The results of the analysis of trends and features of the development of rural libraries in the Saratov region made it possible to determine their functions that form the socio-cultural space in the countryside. Taking into account the regional experience, priority areas for the establishment of integrated social centers based on the interaction of various departments, regional and municipal governments have been identified.

Key words: *sustainable development; rural areas; multifunctional social complexes; information and library resources.*

For citation: *Fisenko N.A. Formation of multifunctional information and cultural complexes as a factor of sustainable social development of the village. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):48-55. (In Russ)*

Введение.

Задача комплексного развития сельских территорий предполагает поиск новых эффективных механизмов содействия развитию социальной сферы села, реализацию новых социально значимых проектов, стратегически важных для сельского развития.

Одним из таких важных направлений преобразования социальной сферы села с учётом процессов сельского расселения и демографических изменений является интеграция объектов сельского социального обеспечения в сельские многофункциональные социальные центры. Такая модель развития имеет существенный инновационный потенциал по ряду причин. Замена монофункциональных объектов социальной инфраструктуры на многофункциональные позволяет организовать для жителей комфортные условия, при которых они получают различные услуги в рамках одного сложносочинённого социального пространства, экономя финансовые, временные и психологические ресурсы. При этом коммерческие структуры, работающие в сфере социального обслуживания населения, существенно сокращают не только косвенные, но и прямые затраты за счёт организации своей деятельности в таких комплексах.

На фоне скудности бюджетных ресурсов и в ряде случаев плачевного состояния материально-технической базы учреждений социальной инфраструктуры, находящихся в государственной и муниципальной собственности, использование современных механизмов социально-экономической интеграции позволяет солидаризировать общественные и бизнес-интересы при реализации населению современных социальных услуг качественного уровня. Следовательно, создание многофункциональных общественных центров является действенным методом по улучшению качества жизни сельского населения в социо-культурной, социально-образовательной, информационной, социально-досуговой, социально-бытовой, туристической и просветительской сферах.

В этом контексте представляется актуальным исследовать проблему формирования многопрофильных социальных комплексов и обосновать оптимальную модель их развития в сельских регионах.

Цель исследования. Предполагается определить основные принципы, условия и стратегические направления формирования многофункциональных информационно-культурных центров как фактора устойчивого социального развития села.

Методика исследования. В ходе исследования используется метод сравнительного анализа.

Результаты исследования.

Среди интегрированных структур, формирующих социо-культурное пространство села, следует выделить социальные культурные полифункциональные комплексы или центры.

Рассмотрим характеристики самого понятия «культурный центр», представленные в отечественных исследованиях. По мнению ряда исследователей (Н.М.Богомолова, Ю.В. Николаева и др.) понятие «культурный центр» означает учреждение, объединяющее в себе множество видов деятельности: реализацию разнообразных культурных проектов; обучение языку; подготовку лекций и семинаров; проведение встреч с представителями национальной культуры; предоставление посетителям библиотечной базы и др.[5].

«Культурный центр» - широко используемое обозначение для организаций, а также зданий или их комплексов, предназначенных для сосредоточения, преумножения и продвижения в жизнь окружающего их общества тех или иных ценностей, традиций и практик, лежащих в сфере культуры и искусства. Отмечается, что культурные центры могут существовать и в рамках общественных художественных объединений, и в порядке частных инициатив, равно как при государственном (правительственном) патронаже, или же силами активистов [1,6].

На наш взгляд, социокультурный комплекс - это целостная многофункциональная социокультурная система, имеющая широкие социальные связи с внешней средой (предприятиями, учреждениями, организациями, властными структурами и т.п.) и опирающаяся на тесное взаимодействие всех субъектов культурно-образовательного процесса. Основными целями этой структуры являются: обеспечение способности оказывать населению услуги многопрофильного характера для удовлетворения культурных, информационных и образовательных потребностей различных социально-возрастных групп населения; художественно-эстетическое, социокультурное, просветительское развитие жителей; создание условий для занятия творчеством, организации досуга населения, реализации творческих проектов и программ.

Необходимо отметить, что создание многопрофильных социальных центров в сельских территориях зависит от типа поселений [1,6]. На основании комплексного изучения зарубежного опыта можно выделять три основных типа многофункциональных социальных центров по месту их расположения в сельских территориях. К первому типу относятся комплексы, расположенные непосредственно в центре сельского поселения, композиционно являющиеся главной его архитектурной компонентой и представляющие собой полифункциональное социальное пространство.

В рамках этого типа существуют два подтипа многофункциональных центров, различаемых по набору функций:

- когда комплекс включает в себя все базовые первостепенные функции, т.е. является основой социально-культурной инфраструктуры, полностью заменяя собой привычные разрозненные здания администрации, сельского клуба, библиотеки, почты и т.п. Такой подход характерен как для новых сельских поселений, не имеющих исторического центра, так и для исторических поселений, в которых отсутствует организационная инфраструктура в центре;

- комплексы дополнительного обслуживания населения, возникающие при наличии уже хорошо развитой сети объектов социально-культурной инфраструктуры. Подобные комплексы, как правило, включают в себя культурно-рекреационную, торговую, досугово-развлекательную функции.

Второй тип зарубежных многофункциональных центров по принципу расположения - комплексы на окраине сельских поселений, прежде всего, на трассе, связывающей значительные территории. Здесь следует обратить внимание на их агломерационные возможности. Социальные комплексы такого типа зачастую становятся инфраструктурными «центрами притяжения» для жителей окрестных сельских поселений.

Третий тип - это межселенные многофункциональные комплексы, расположенные за границами конкретного поселения. Они, как правило, характерны для относительно малона-

селённых территорий с разреженной поселенческой структурой, где формирование укрупнённых центров социального обслуживания в каждом поселении явно избыточно [1,6].

Основанием для разработки концепции создания многофункциональных культурных центров в России послужил Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Создание многофункциональных культурных центров в России отвечает целям, принципам и задачам Основ государственной культурной политики, утверждённой Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 года. Правительство РФ своим распоряжением от 26.11.2014 г. № 2716-р утвердило Программу создания Центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации, которая направлена на выравнивание диспропорций в качестве предоставления и разнообразия оказываемых учреждением культуры услуг и повышение качества жизни населения [1]. Предполагается, что реализация проекта по размещению многофункциональных культурных центров в сельской местности позволит создать благоприятные условия для межнационального культурного обмена, повышения качества жизни граждан и создания комфортной среды, развития социальной инфраструктуры, появления новых рабочих мест, в том числе с учетом потребности в творческой самореализации, духовного обогащения и физического развития для жителей села, предотвращения оттока населения, особенно молодёжи, повышения качества услуг сферы культуры, туризма, физкультуры и спорта.

Изучение Российского опыта формирования таких центров показывает, что ресурсным центром ассоциирования многопрофильных услуг является либо учреждение культурно-досуговой сферы, либо образовательное учреждение. Соответственно, первые многофункциональные центры возникли в России на базе уже действующих клубов, учреждений образования, спортивно-досуговых учреждений, библиотек, магазинов, что способствовало их совместной деятельности, объединению усилий. Каждое заведение такого комплекса характеризуется относительной самостоятельностью, а единая административно-управленческая система, общие хозяйственно-технические службы формируются постепенно [1].

Большие перспективы, на наш взгляд, связаны с формированием многопрофильных культурных комплексов на базе сельских библиотек. Основопологающей идеей данной модели является интеграция культурных, информационных и образовательных ресурсов сельской местности как ведущего фактора при формировании благоприятной среды для всех участников обменного процесса.

О трансформации библиотек в многопрофильные социо-культурные центры свидетельствуют мировые тенденции развития библиотечного дела. Развитие библиотек в мире на ближайшее десятилетие определяется Декларацией «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций 25 сентября 2015 года. В ней отмечается, что библиотеки входят в число ключевых учреждений, которые обеспечивают достижение устойчивого развития через поддержку развития культуры, науки и инноваций. При этом подчёркивается, что в цифровую эпоху очень важно, чтобы информация и навыки, необходимые для её использования, были доступны для всех категорий населения, в том числе проживающего в сельской местности [2].

На преобразование библиотек в интеллектуальные центры нацелена и «Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года», в основе которой лежат следующие принципы: сохранение российской культуры, традиционных ценностей в интересах национальной безопасности, укрепления единства нации, политической и социальной стабильности; создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и творческому развитию детей и подростков, воспитанию в них патриотизма, гражданственности уважения к старшим; повышение качества жизни через обеспечение прав граждан на доступ к объективной, достоверной и безопасной информации посредством библиотечного обслуживания; обеспечение свободы выбора способов и средств доступа к информации и получения знаний [3].

В сельской местности формирование социокультурных центров на основе библиотек обусловлено их полифункциональной сущностью. Результаты анализа тенденций и особенностей развития сельских библиотек Саратовской области позволяют выделить их основные функции, определяющими из которых являются: культурная, информационная и образовательная.

Культурная функция сельских библиотек — это совокупность видов их работы, направленная, с одной стороны, на приобщение к ценностям отечественной и мировой культуры, с другой стороны — создание условий для культурной деятельности определённого местного сообщества. Библиотека является собирателем, хранителем и проводником культурных традиций во времени и пространстве. Являясь местом для интеллектуального общения на селе, она способствует росту культурного уровня местного населения, организует деятельность по продвижению чтения и книги в обществе, привлекает к этому движению местную творческую интеллигенцию.

Формирование информационного общества, сопровождающееся трансформацией механизмов социально-экономической коммуникации, выдвигает на передний план реализацию информационной функции сельских библиотек. Она включает в себя: сбор, хранение и распространение исходных документов; выявление информационных потребностей специалистов разных профилей; обеспечение фактографических запросов и формирование справочного аппарата; продвижение информационной грамотности. Особенно в этом направлении зарекомендовали себя созданные на базе сельских библиотек Саратовской области Центры социально-бытовой информации, Центры правовой информации и Центры экологической информации.

Образовательная функция сельских библиотек направлена на социализацию членов местного сообщества, их образование и самообразование, повышение интеллектуального уровня. Этому способствует деятельность организованных внутри библиотек Центров поддержки систематического образования, Центров самообразования, Центров компьютерной грамотности, Центров обучения.

Следует отметить и такую важную функцию сельской библиотеки, как поддержка развитию местного сообщества. Воплощение этой функции предполагает развитие библиотеки в качестве важного социального ресурса в реализации государственных и региональных программ, направленных на повышение информационной, правовой и экономической культуры сельского населения.

Таким образом, полифункциональность сельских библиотек следует рассматривать как фактор создания единого социо-культурного пространства, и, следовательно, сельскую библиотеку — как базу формирования многофункционального социального центра.

Идея развития полифункциональных информационно - культурных учреждений на селе на основе сельских библиотек лежит в основе формирования модельных библиотек. Модельная библиотека — это не просто смена названия, это совершенно новый подход к деятельности библиотеки нового современного типа [7].

Процесс формирования модельных библиотек начался в 2002 году, когда Министерством культуры РФ, Межрегиональной ассоциацией деловых библиотек и общественной организацией «Открытая Россия» был разработан проект «Создание модельных публичных библиотек на селе», который с 2006 года включён в Федеральную целевую программу «Культура России». В этом регламентирующем документе основной акцент сделан на модернизации информационно-библиотечного обеспечения на основе внедрения информационных технологий в библиотечную практику. Но информационная составляющая — это лишь средство осуществления этой Программы. Главная цель создания модельных библиотек — изменение качества жизни сельских жителей, развитие у них новых интеллектуальных потребностей путём предоставления качественных информационно-правовых услуг. Это социальная программа борьбы с бедностью, защиты человека, ограниченного в возможностях получения знаний, выхода на новые рынки труда, в том числе интеллектуальные.

Модельная библиотека на селе — это информационно - образовательный центр, формирующий социокультурную атмосферу и влияющий на устойчивое развитие сельского общества. Модернизация сельской библиотеки и преобразование её в модельную предусматривает следующие условия: организация современной комфортной среды (капитальный ремонт помещения); благоустройство прилегающей территории; обновление основного ядра книжного фонда, исходя из нормативов «Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки»; текущее комплектование фонда на всех видах носителей; подписка на периодические издания; автоматизация библиотечных процессов; доступ к информационным ресурсам Интернета и региональных библиотек; обучение персонала практическим навыкам использования новых технологий в библиотечно-информационном обслуживании пользователей [7].

В рамках национальной Программы «Культура» в России до 2024 года планируется открыть 660 модельных библиотек из средств Федерального бюджета [8].

Для эффективной реализации данного проекта необходимо участие региональных и местных органов власти. Ведущая роль в осуществлении проекта принадлежала тем регионам, которые на протяжении последних десяти лет не просто поддерживали и развивали инициативы, направленные на сохранение и поддержку сельских библиотек, но самостоятельно разрабатывали и осуществляли региональные программы по их модернизации.

Проект по созданию сельских модельных библиотек успешно реализуется в Саратовской области. В 2018 году в рамках реализации пилотного проекта по созданию библиотек нового поколения была открыта первая в регионе и пятая в России модельная сельская библиотека. В период с 2019 года по 2021 год были модернизированы ещё 11 библиотек области, а к 2024 году в ходе реализации Национального Проекта «Культура» планируется открыть ещё 12 модельных сельских библиотек [7,8].

Результаты анализа деятельности модельных библиотек в Саратовской области показывают, что улучшение материально-технической базы, внедрение передовых телекоммуникационных технологий и информационных ресурсов позволяет модельным библиотекам активно развиваться как многофункциональным культурно-просветительским и информационным центрам. Растёт популярность и повышается имидж сельской библиотеки в связи с расширением сферы деятельности и значительным увеличением видов информационных услуг. Подключение модельной библиотеки в Интернет обеспечивает сельчанам равный с городскими жителями доступ к региональным и национальным информационным базам данных; получение консультации из созданного на базе ЦНСХБ Россельхозакадемии комплексного информационного консультационного ресурсного центра. Ещё более активно развивается сеть публичных центров правовой информации и другой социально значимой информации. Активизируется участие сельских библиотек в конкурсах и грантах по информационным и социально значимым направлениям работы. Расширяется информационная партнёрская сеть, объединяющая социально активные учреждения и организации различного уровня, нацеленные на развитие сельских библиотек.

Заключение.

Задача формирования сельских многофункциональных информационно-культурных центров имеет комплексный характер и требует своего решения на государственном уровне. Необходима разработка механизмов согласования процесса создания таких полифункциональных структур, их ресурсного обеспечения, характера управления с учётом положительного опыта регионов и возможностей создания интегрированных социальных центров на основе взаимодействия различных ведомств, органов регионального и муниципального управления.

Оптимальной базой развития интегрированных социокультурных комплексов на селе являются сельские библиотеки, что обусловлено их полифункциональной сущностью. Результаты анализа тенденций и особенностей развития сельских библиотек Саратовской области позволяют сделать вывод о том, что, выполняя культурную, информационную и образовательную функции, они содействуют формированию единого социокультурного про-

странства на селе: поддерживают доступ сельских жителей к качественной и разнообразной информации; продвигают универсальную грамотность, включая медийную и информационную, и навыки цифровой компетенции; оказывают содействие правительству, гражданскому обществу и бизнесу в выявлении и удовлетворении местных социальных и информационных потребностей; предоставляют место для реализации государственных программ Российской Федерации и сервисов; поддерживают культурное развитие и реализацию творческого потенциала членов местных сообществ. Благодаря такой полифункциональности, библиотеки являются реально действующим социальным институтом на селе, способствующим его устойчивому социально-экономическому развитию.

Список источников

1. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. — М.: издание Государственной Думы, 2021. — 320 с.
2. Декларация ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». — URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/areas70dl_ru.pdf
3. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 608.Р. — URL: <http://static.government.ru/media/files>
4. Реализация целей устойчивого развития: Европейский и Российский опыт: сборник научных статей по материалам конференции / под ред. канд.эконом.наук Е.В.Викторовой. — СПб.:Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 250 с.
5. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Роль зарубежных культурных центров в развитии современного межкультурного сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота. 2012. №6(20). Ч.2. С.40-42.
6. Князева И.В., Сапрыкиа А.Н. Формирование комплексного подхода к организации многопрофильных функциональных культурных центров в малых городах // Креативная экономика. 2015. №9 (10).
7. Фисенко Н.А. Сельские модельные библиотеки как информационно-культурные центры устойчивого развития села России // Островские чтения. 2022. № 1. С.235-238.
8. Шелихова Г.И., Крянева Е.Е. Московцева Н.Н. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2021 году / ответственный за выпуск Л.А.Канушина; ГУК Областная универсальная научная библиотека. — Саратов, 2022. — 161 с.

References

1. Problems and prospects of socio-economic development of rural areas: regional aspect. 2021:320. (In Russ)
2. UN Declaration "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development". — URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/areas70dl_ru.pdf
3. Strategy for the development of librarianship in the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 13, 2021 No. 608.R. — URL: <http://static.government.ru/media/files>
4. Implementation of sustainable development goals: European and Russian experience: a collection of scientific articles based on the materials of the conference. 2019: 250. (In Russ)
5. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. The role of foreign cultural centers in the development of modern intercultural cooperation. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2012;6(20):40-42. (In Russ)
6. Knyazeva I.V., Saprykia A.N. Formation of an integrated approach to the organization of multidisciplinary functional cultural centers in small towns. *Creative Economy*. 2015;9 (10). (In Russ)

7. Fisenko N.A. Rural Model Libraries as Information and Cultural Centers for Sustainable Rural Development in Russia. *Ostrovsky Readings*. 2022;(1):235-238. (In Russ)
8. Shelikhova G.I., Kryaneva E.E. Moskovtseva N.N. Municipal libraries of the Saratov region in 2021. 2022:161. (In Russ)

Информация об авторе

Н.А. Фисенко – кандидат экономических наук.

Information about the author

N.A. Fisenko – Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 11.07.2023 г.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 56-62.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 56-62.

Научная статья
УДК 316.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОРЕСУРСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МАЛЫХ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Ирина Владимировна Нечаева

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, irnech89@mail.ru

Аннотация. В статье систематизируются социолого-статистические данные об изменениях и внутренних интенциях развития малых хозяйствующих субъектов, определяющих их место в сфере аграрного производства. Анализируются основные тенденции и направления движения их социоресурсных показателей. Выявляются основные проблемные аспекты социальной сбалансированности, присущие малым формам хозяйствования, предлагаются меры коррекции создавшейся ситуации. Актуальность проведенного исследования определяется необходимостью получения современного знания об основных изменениях в параметрах социоресурсных показателей жизнедеятельности малых КФХ.

Ключевые слова: агросфера, малые КФХ, тенденции, динамика, социальные ресурсы, социальная сбалансированность.

Для цитирования: Нечаева И.В. Современные тенденции изменения социоресурсных показателей малых крестьянско-фермерских хозяйств // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 56-62.

Original article

MODERN TRENDS IN CHANGING SOCIO-RESOURCE INDICATORS OF SMALL PEASANT FARMS

Irina V. Nechaeva

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, irnech89@mail.ru

Abstract: The article systematizes sociological and statistical data on changes and internal intentions for the development of small business entities that determine their place in the field of agricultural production. The main trends and directions of movement of their socio-resource indicators are analyzed. The main problematic aspects of social balance inherent in small forms of management are identified, and measures for correcting the current situation are proposed. The relevance of the study is determined by the need to gain modern knowledge about the main changes in the parameters of social and resource indicators of small peasant farms.

Key words: agrosphere, small peasant farms, trends, dynamics, social resources, social balance.

For citation: Nechaeva I.V. Modern trends in changing socio-resource indicators of small peasant farms. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):56-62. (In Russ)

Введение.

Для обоснования тенденций, позволяющих сохранять устойчивость социоресурсной основы жизнедеятельности малых КФХ, необходим анализ текущих структурных изменений. Динамика либо статичность ряда его социально-экономических показателей напрямую характеризуют основной вектор социальной направленности внешних влияний и внутренних интенций, воздействующих на текущее состояние и развитие хозяйствующих субъектов.

Процессы динамических изменений, присущие малым фермерским хозяйствам, образуют общую социальную тенденцию. Ряд социальных индикаторов, характеризующих данный социальный процесс, сохраняющийся длительный период, формируют новые социоструктурные пропорции малых форм хозяйствования в общем ландшафте сферы аграрного производства, позволяя вычленив преобладающую тенденцию [1]. Знание о принципах вычленения и фиксации преобладающих тенденций в сфере функционирования малых форм хозяйствования чрезвычайно актуальны в настоящий период, поскольку открывают возможность прогнозирования развития социальных ситуаций, опосредованных влиянием преобладающих тенденций; позволяют выявить проблемы в функционировании малых КФХ, препятствующие сохранению устойчивости их социоресурсной основы; способствуют разработке научного обоснования устойчивого развития социальных ресурсов малых КФХ и применению адекватных инструментов воздействия для их коррекции либо темпорального изменения.

Цель исследования состоит в определении основных тенденций, характеризующих современные структурные изменения социоресурсных показателей малых КФХ.

В качестве **основных методов** исследования использовались: анализ, синтез, вторичный анализ данных. Полученные выводы необходимы для разработки мер и направлений аграрной политики, учитывающих современные тенденции и изменения, происходящие в функционировании малых КФХ.

Результаты исследования.

Усиление санкционного давления, последствия пандемии коронавируса, а также последующие экономические трудности существенно видоизменили социоструктурные пропорции отечественного сельского хозяйства.

Статистика показывает существенное сокращение количества фермерских хозяйств. Ряд из них ушло из сферы сельскохозяйственной экономики, перейдя к стратегиям сохранения потенциала жизнедеятельности. По данным Росстата РФ за период 2016-2021 гг. численность зарегистрированных КФХ сократилось на 51,6 тыс. единиц – со 174,8 тыс. до 118,3 тыс. хозяйств (на 32,3%; (табл. 1)) [2]. При этом нельзя предполагать, что они функционируют в виде хозяйств населения, т.к. анализ статистики показывает неуклонное снижение доли продукции, произведенной в хозяйствах населения (с 48% в 2010 г. до 25,5% в 2021 г.), а также значимое сокращение посевных площадей в данной категории хозяйств – с 3137 тыс. га (2010 г.) до 2266 тыс. га (2020 г.) [3]. Для сравнения, сектор сельскохозяйственных организаций продемонстрировал большую устойчивость к вызовам современности. В нем зафиксировано умеренное сокращение экономических единиц хозяйствования. Число сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 5 тыс. ед. (на 13,6%) с 36 тыс. ед. в 2016 г. до 31,1 тыс. ед. в 2020 году [2]. Но, несмотря на данное обстоятельство, объемы производимой продукции в данном секторе растут: в нем производится ее основная часть, около 60% (табл. 1) [3].

На долю малых форм хозяйствования в 2021 г., включающих КФХ, ИП сельскохозяйственного профиля, хозяйства населения, в общей сумме приходилось 41% произведенной сельхозпродукции. Персональная доля КФХ в данной сумме составляет 15,4%, показывая незначительный рост в несколько процентных пунктов в год (табл. 1) [3]. В сфере же хозяйств населения наблюдается существенное снижение объемов производимой сельскохозяйственной продукции. По сравнению с периодом начала 2000-х годов производство продукции в данном секторе уменьшилось практически вдвое с 51,6% (2000 г.) до 25,5% (2021 г.) [3; 4]. Данные цифры свидетельствуют о еще более отчетливом, чем ранее, проявлении

тенденции поляризации сельскохозяйственного производства. Ее явное усиление говорит, как о крайней неравномерности производственной структуры агросферы, так и об экономическом угнетении сектора малых сельхозпроизводителей и снижении возможностей для равноправной конкуренции разных форм агропроизводства.

Таблица 1 - Доля продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (%%)

Годы	КФХ и ИП сельскохозяйственного профиля	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации
1990	-	26,3	73,7
1995	1,9	47,9	50,2
2000	3,2	51,6	45,2
2005	6,1	49,3	44,6
2010	7,2	48,3	44,5
2016	12,5	34,7	52,8
2020	13,6	28,2	58,2
2021	15,4	25,5	59,1

Источник: данные Росстата РФ за период 1990-2021 гг.

Укрепление и развитие социальных ресурсов малого фермерства существенно зависит от общих показателей экономического благополучия хозяйств. Мнение отечественных специалистов в сфере сельского хозяйства, заявляющих об экстенсивном типе развития малого фермерства, не мешают видеть отчетливую тенденцию развития уцелевших фермерских хозяйств по экономически восходящей траектории. Усиливается их техническая и производственная оснащенность, увеличиваются общие земельные площади и посевные площади под сельскохозяйственные культуры с 22002,3 тыс. га (2016 г.) до 25364,2 тыс. га (2021 г.) (табл. 2) [2]. Одновременно увеличивается и средний размер земельных участков: в 2006 г. он составлял 103 га; в 2016 — 226,4 га; в 2021 — 352 га [3,4].

Таблица 2 - Число хозяйств, площади сельскохозяйственных угодий, посевные площади сельскохозяйственных культур основных форм агропроизводства в РФ 2016 - 2021 гг.

	Сельскохозяйственные организации		КФХ и ИП		Хозяйства населения в сельских населенных пунктах	
	2016 г.	2021 г.	2016 г.	2021 г.	2016 г.	2021 г.
Число организаций (хозяйств), тыс.ед	36,0	31,1	174,8	118,3	16589,8	16227,3
Общая площадь сельхозугодий, тыс.га	90184,0	77923,2	39580,0	41593,4	11652,6	9754,0
Посевная площадь сельхозкультур, тыс.га	54616	52443	22002,3	25364,2	2191,1	1772,7

Источник: данные Росстата РФ. Итоги сельскохозяйственной микропереписи, 2021.

Капитализация и наращивание экономических мощностей отчетливо проявляют себя в обрастании хозяйственным имуществом, увеличении количества хозяйственных построек, складских помещений, в том числе оснащенных по последнему слову техники.

Таблица 3 - Число КФХ и ИП, имевших производственные постройки, (ед.)

Год	Число хозяйств, имевших в собственности и аренде склады и сооружения для хранения		
	зерна	картофеля и овощей	плодов и ягод
2016 г.	29021	4289	217
	из них оборудовано системами автоматизированного контроля технологических процессов		
	664	154	5
2021 г.	Число хозяйств, имевших в собственности и аренде склады и сооружения для хранения		
	30413	2688	292
	из них оборудовано системами автоматизированного контроля технологических процессов		
	2042	320	60

Анализ приведенных статистических показателей показал, что для сегмента малых КФХ сегодня характерно медленное укрепление материально-ресурсной и социальной базы хозяйств. Однако кардинальные, прорывные изменения в нем отсутствуют. Эксперты относят сегмент КФХ, в котором преобладают небольшие хозяйства с ограниченным числом наемных работников (1-4 чел.), к числу технологически отсталых, работающих в экстенсивном режиме. Глобальная аргументация данного заключения состоит в констатации того, что малые КФХ несут высокие экономические издержки при производстве продовольствия и получают относительно низкие доходы, т.к. в них производится сырье и продукция первичной переработки, которая, как правило, обладает низкой добавленной стоимостью [5].

На пути современного развития фермерских хозяйств встают и институциональные проблемы экономической и социальной сбалансированности развития малого аграрного сектора. Ряд экспертов приходят к однозначному выводу о том, что чем более конкретное и пристальное внимание государство уделяет развитию фермерского сегмента, тем выше в них интенсивность аграрного производства [5]. В странах с развитым сегментом малого фермерства (напомним, что малое и среднее фермерство формирует 85% мирового фермерского рынка и производит около 80% продовольствия в развивающихся странах) институционально-правовое регулирование в основном осуществляется в конкретных форматах, предусматривающих:

- антимонопольное регулирование в сельском хозяйстве;
- защиту фермеров при ценообразовании на фермерскую продукцию (защита от падения цен);
- субсидирование страхования урожаев;
- софинансирование взносов за экологическую нагрузку;
- квотирование доступа импортного продовольствия на рынок;
- государственные гарантии дохода для представителей малых и средних фермерских хозяйств;
- стимулирование НИОКР и инновационных проектов в фермерском сегменте и др.

Некоторые меры из перечисленного списка существуют и в отечественном фермерском сегменте. Однако, например, гарантированного дохода для семей малых фермеров (при форс-мажорных обстоятельствах) у нас не существует. Ряд из них осуществляются формализовано, декларативно. Они, как правило, малодоступны для небольших фермерских хозяйств. Так, в целом продолжает сохраняться тенденция государственного финансового протекционизма, нацеленная на поддержку крупных агрообъединений, минуя малые формы хозяйствования. Таблица 4 иллюстрирует наглядную непропорциональность кредитной и дотационной государственной политики, направленной крупным и малым формам отечественного агропроизводства. Равноправная конкуренция по получению земель, необходимых для организации фермерского хозяйства (учитывая ограниченный характер земельного банка) отсутствует в действительности.

Таблица 4 - Число СХО и КФХ (ИП), получавших кредитные средства и субсидии в 2016-2020 гг. (в %%)*

	2016 г.		2020 г.	
	СХО	КФХ (ИП)	СХО	КФХ (ИП)
Получали кредиты	24,5	10,7	32,6	13,6
Получали дотации и субсидии	68,8	34,7	53,0	30,6

Источник: данные Росстата РФ за период 2016-2021 гг.

Самостоятельное инвестирование в собственное развитие малодоступно представителям хозяйств не только из-за высоких банковских ставок по кредитам. Отсутствие залогового имущества ставит преграду к получению необходимых средств. К этому прибавляются трудности, связанные с санкционным давлением, когда приобретение новой техники, семенного и племенного материала, техническое переоснащение становятся физически недоступными.

Поэтому массово инвестировать в модернизацию хозяйств, развитие новых технологий маломощные фермеры не могут.

К внешним препятствиям добавляются недостаточность внутренних интенций хозяйствующих субъектов, слабо спроецированных на развитие собственного хозяйства. Чему, на наш взгляд, есть несколько основных объяснений. Так, с социологических позиций, фермерскую деятельность в селах нельзя отнести лишь к рациональному коммерческому предпринимательству. При факторах ее видовой принадлежности к сельскохозяйственной деятельности она воспринимается как обыденная и привычная для сельчан, и при отсутствии выбора иной занятости она выступает в виде вынужденной коммерческой деятельности, которая осуществляется, в том числе, для обеспечения личной продовольственной безопасности. Данное смысловое восприятие фермерства скорее применимо к текущей жизненной ситуации и слабо ориентировано на большую перспективу.

Социальная среда сельских поселений постепенно теряет социальный потенциал инициативной деятельности, как из-за постоянного оттока молодежи, так и из-за присущих ей характеристик. Результаты глобального мониторинга предпринимательства показывают, что в сельских локальных поселениях предпринимательская инициатива с трудом пробивает себе дорогу. Сегодня жители сел стали реже задумываться о возможности открытия собственного дела, которое бы являлось для них источником регулярного дохода. Констатируется устойчивое сохранение социальной тенденции снижения стартовой предпринимательской активности сельчан (2020 г. - 6,2%; 2021 г. - 5,6%) и отмечается самый низкий процент вовлеченности населения в устоявшийся бизнес среди всех типов населенных пунктов (2,7% - 2021 г.) [6].

Позитивных изменений в малом фермерстве следует ожидать лишь при качественном изменении аграрно-предпринимательского курса государства и более широкой инициации программ, активизирующим предпринимательский потенциал общества. Существенный вес в данном процессе принадлежит коррекции и совершенствованию образовательной среды, как для постигающих азы фермерской профессии, так и для повышающих свой профессиональный уровень фермеров [7].

Проблема истощения социоресурсного потенциала фермерской деятельности сегодня связана и с прогрессирующим старением глав фермерских хозяйств [8]. В возрастной структуре представителей КФХ более 50% фермеров старше 50 лет и крайне мало молодежи (до 29 лет — 5,5%) [9]. С учетом факта, что в официальной статистике не детализируется возрастной состав фермеров старше 50 лет, то можно предположить, что средний возраст представителей данной группы существенно выше.

Нивелировать данную возрастную диспропорцию возможно посредством развития феномена аграрных династий, связанного с преемственностью фермерской деятельности, ее естественным переходом от старшего поколения к младшим членам хозяйства. Так, опрос студентов ГАУ Северного Зауралья показал, что количество студентов, решивших продолжить аграрную династию, составляет 14% и остается стабильным уже длительный период. Преобладающее большинство, относящих себя к продолжателям аграрных династий, ответило, что после окончания учебы вернутся в родные села продолжить дело старших родственников [10].

Изначально мощным мотивом создания фермерских хозяйств было стремление обеспечить своим потомкам престижный вид занятости, которым можно заниматься, не покидая родные места. Изучение воспроизводственных механизмов аграрного предпринимательского уклада, связанного с вхождением подрастающего поколения в семейный бизнес, показало, что половина действующих фермеров организовывали собственные хозяйства для того, чтобы у их детей (внуков) было предопределенное занятие и успешное будущее. В подобном межпоколенческом переходе данного вида занятости заключается и самая важная социальная функция современного фермерства — сохранение и передача потомкам устойчивой жизненной ориентации на сельскохозяйственную занятость и сельский образ жизни.

Заключение.

Современное пространство отечественной агросферы характеризуется усилением тенденции поляризации аграрной производственной структуры. Сектор малого производства сегодня характеризуется существенным уменьшением числа фермерских хозяйств, однако, в последнее время заметна тенденция движения КФХ по экономически восходящей траектории, сопровождающаяся их технической и производственной оснащенностью, увеличением посевных площадей.

Анализ ряда аналитических материалов позволяет утверждать, что устойчивый экономический баланс хозяйства выступает основой укрепления и развития его социальных ресурсов. Однако данные достижения нивелируются экстенсивностью хозяйств, слабым техническим и технологическим оснащением, чему способствуют: политика финансового протекционизма, направленная на поддержку крупных объединений, слабое институциональное регулирование и отсутствие внутренней мотивации, нацеленной на организацию новых и совершенствование действующих малых фермерских хозяйств.

С социальных позиций уменьшение числа малых КФХ носит явную негативную коннотацию, т.к. станет дополнительным дестабилизирующим фактором в социальной жизни деревни, который позволит в еще большей степени законсервировать имеющиеся проблемы. Подчас небольшие фермерские хозяйства, слабо «держась на плаву» осуществляют социальный контроль территории, являются агрегаторами социальной жизни, концентрируя вокруг себя определенный социальный потенциал. Их уход с социальной арены будет означать уменьшение инициативного слоя сельского населения, без которого невозможно оптимизировать социальные процессы в сельских пространствах.

Переломить данную ситуацию с развитием фермерства возможно лишь при весомой и доступной финансовой поддержке малых хозяйств, развитии и поддержке проектов аграрной династичности, реализации инфраструктурных проектов улучшения жизненной среды сельской местности, ведущих к социальной и технологической модернизации общего стиля жизнедеятельности представителей фермерского сословия.

Список источников

1. Нечаева И.В. Методологические подходы к исследованию формирования и трансформации социальных ресурсов аграриев конструктивной ориентации // Региональные агро-системы: экономика и социология. 2020. № 1. С. 146-154.
2. Сельскохозяйственная микроперепись 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
3. Сельское хозяйство в России — 2021. Статистический сборник, Росстат РФ. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_38/Main.htm
4. Российский статистический ежегодник 2006 г.- URL: <https://istmat.org/node/46360>
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Том 9. № 2. С. 153–162.
6. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Россия. 2020/2021 гг., с. 57-58. – URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/otchet_2021-red-3.pdf
7. Бочарова Е.В. Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Т.19. Вып. 2. С. 131-133.
8. Бочарова Е.В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016. Т.16, вып. 2. С. 148-153.
9. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSXP_2016_T_2_web.pdf
10. Куликова С.В. Аграрные династии как социальный и профессиональный ресурс // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5.

References

1. Nechaeva I.V. Methodological approaches to the study of the formation and transformation of social resources of constructive orientation farmers. *Regional agro-systems: economics and sociology*. 2020;(1):146-154. (In Russ)
2. Agricultural microcensus 2021. - URL:
https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
3. Agriculture in Russia - 2021. Statistical collection, Rosstat RF. – URL:
https://gks.ru/bgd/regl/b21_38/Main.htm
4. Russian Statistical Yearbook 2006 - URL: <https://istmat.org/node/46360>
5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Problems and prospects for the development of peasant (farm) households in the Russian agro-industrial complex. *Food policy and security*. 2022; 9 (2): 153–162. (In Russ)
6. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). Russia. 2020/2021, p. 57-58. – URL:
https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/otchet_2021-red-3.pdf
7. Bocharova E.V. Continuing education as a factor in improving the professional competence of agricultural workers. *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science*. 2019;19(2):131-133. (In Russ)
8. Bocharova E.V. Social potential of workers in agricultural enterprises of older age groups. *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science*. 2016;16(2): 148-153. (In Russ)
9. Results of the All-Russian Agricultural Census 2016. - URL:
https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSXP_2016_T_2_web.pdf
10. Kulikova S.V. Agrarian dynasties as a social and professional resource. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020:5. (In Russ)

Информация об авторе

И.В. Нечаева – кандидат социологических наук

Information about the author

I.V. Necaeva – Candidate of Sociological Sciences.

*Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2023;
принята к публикации 11.07.2023 г.*

*The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 21.06.2023;
accepted for publication 11.07.2023.*

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 63-67.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 63-67.

Научная статья
УДК 338.242

МНОГОМЕРНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Алексей Борисович Аникин,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Федеральный исследовательский центр
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, abanikin87@gmail.com

Аннотация. Преобразования в агропродовольственном комплексе имеют многомерную структуру, которую важно рассматривать на всех уровнях взаимодействия институтов агропродовольственной системы (микро- мезо- и макроуровнях). Целью статьи является определение набора факторов, влияющих на разных уровнях на устойчивые преобразования в агросекторе. Выявление значимых факторов трансформации позволяет определить движущие силы и препятствия к устойчивому развитию агропродовольственного комплекса страны.

Ключевые слова: трансформация агропродовольственного комплекса, инновации, экономика, устойчивые преобразования, многомерные драйверы.

Для цитирования: Аникин А.Б. Многомерные факторы устойчивого развития агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 63-67.

Original article

MULTI-DIMENSIONAL FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-FOOD COMPLEX

Aleksei B. Anikin
Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia, abanikin87@gmail.com

Abstract: Transformations in the agro-food complex have a multidimensional structure, which is important to consider at all levels of interaction between the institutions of the agro-food system (micro-, meso- and macrolevels). The purpose of the article is to identify a set of factors that affect sustainable transformations in the agricultural sector at different levels. Identification of significant transformation factors makes it possible to determine the driving forces and obstacles to the sustainable development of the country's agro-food complex.

Key words: transformation of the agro-food complex, innovations, economics, sustainable transformations, multidimensional drivers.

For citation: Anikin A.B. Multi-dimensional factors of sustainable development of the agro-food complex. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):63-67. (In Russ)

Введение.

Преобразования в агропродовольственном комплексе в соответствии с новыми вызовами и ограничениями важны для решения современных социально-экологических проблем. В

контексте глобальных социальных и экологических преобразований эти модификации несут в себе глубокие изменения в когнитивных, структурных и функциональных аспектах социально-технических и экологических систем, направленные на формирование новых взаимодействий между ними и на качественные результаты, ведущие к устойчивому функционированию отрасли [1].

Эффективность агропродовольственного комплекса тесно связана с такими проблемами устойчивости, как: изменение климата, утрата биоразнообразия и усиление социально-экологической уязвимости отдельных категорий населения. Совокупность данных факторов обуславливают необходимость всестороннего изучения вопросов устойчивости агропродовольственных систем. Устойчивость агропродовольственных систем традиционно рассматривается с точки зрения поддержания или восстановления производительности. В связи с этим технологически-ориентированное определение трансформаций в агропродовольственном комплексе преобладает, часто недооценивая социальные инновации, необходимые для комплексного развития аграрного сектора и сельских территорий [1].

Понятие «устойчивого развития» («sustainability») подразумевает набор ключевых принципов, с помощью которых строятся преобразования [2]. Принятие данной концепции развития агропродовольственного комплекса позволяет предположить, что проблемы отрасли являются многомерными. Следовательно, можно заключить, что преобразования в области устойчивого развития в сельском хозяйстве должны перейти от акцента на агропродовольственную систему, основной целью которой является повышение производительности и защиты окружающей среды, на сбалансированное развитие, которое построено на более широких принципах «устойчивого сельского хозяйства». Принятие такой теоретической перспективы предполагает разработку различных направлений трансформации агропродовольственного комплекса [1].

Целью исследования является определение набора факторов трансформации агропродовольственного комплекса в рамках устойчивого развития на микро- и макроуровнях. Это позволит установить взаимосвязи между институтами агропродовольственной системы, определить движущие силы и барьеры, влияющие на переходные процессы.

Методика исследований.

Теоретическую основу исследования составили научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области управления трансформацией агропродовольственного комплекса и его устойчивого развития. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, структурно-аналитический, системный с использованием диалектического (развитие и взаимосвязь явлений) подхода.

Результаты исследований.

Трансформации в агропродовольственном комплексе следуют за глобальной повесткой «устойчивого развития», сформированной Саммитом ООН в 2015 г. Исходя из характеристики этапов становления концепции устойчивого развития, многие сферы экономики находятся на стадии «перезагрузки» [3], при этом каждый сектор экономики реагирует, как на свои потребности в изменениях, так и на межсекторальные и глобальные вызовы. Агропродовольственный сектор переживает переход к устойчивому развитию в ответ на климатическую повестку и потребительские запросы. Такие переходы являются долгосрочными процессами, в ходе которых социо-технические системы смещаются к большей устойчивости функционирования по различным параметрам, включая институциональные, политические, экономические и социо-культурные аспекты [4].

Одним из центральных факторов, определяющих трансформации в агропродовольственном комплексе, является растущая потребность в инновациях, которую Организация экономического сотрудничества и развития определяет «как внедрение новых или усовершенствованных процессов или продуктов», а также «методологические или организационные методы в различных институтах» [4]. Таким образом, термин «инновация» выходит за рамки инновационной идеи как таковой, охватывающей разнообразные виды инновационной деятельности. В агропродовольственном комплексе в последнее время стали внедряться многочисленные инновации для формирования тенденций устойчивого развития. В рамках «Инду-

стрии 4.0» агропродовольственный комплекс должен не только формировать запрос на инновации, но и стать площадкой для их активного применения.

Несмотря на предполагаемые преимущества, инновационные процессы в агропродовольственном комплексе требуют тщательного управления и функционального взаимодействия между институтами, государственными структурами и сельхозтоваропроизводителями. Выявление связей между микро- и макроуровнями предполагает изучение взаимосвязей между данными на локальном уровне и данными на уровне страны. Многоуровневый характер агропродовольственного комплекса предполагает сочетать интересы сельских домохозяйств и агропроизводителей на микроуровне с потребностями агропродовольственной системы на макроуровне. Одним из примеров является микро- мезо- макро моделирование аграрных изменений, связывающее переменные сельхозтоваропроизводителей на микроуровне с данными макроуровня [4].

В целях анализа инновационной составляющей трансформации агропродовольственного комплекса перспективно изучение интеграции различных устоявшихся научных подходов на основе широкого круга дисциплин, таких, как: психология, экономика и политические науки. Такой подход сочетает в себе определение различных характеристик, которые необходимы для устойчивой и социально справедливой трансформации агропродовольственного комплекса. Например, микроуровень включает психосоциальные факторы - отношение различных институтов агропродовольственного комплекса и возможностей адаптироваться к трансформации. Мезоуровень можно рассмотреть как "непосредственный контекст" [4], охватывающий всех участников и сосредоточенный вокруг, так называемых, агропродовольственных инновационных систем (и системы знаний). На макро-уровне на инновационные процессы влияют политические, институциональные, экономические и социально-экономические факторы.

В современной научной литературе отмечается значимая роль личного влияния сельхозтоваропроизводителей на трансформацию агропродовольственного комплекса. Согласно теории Кэмпбелла [4] о трансформации сельского хозяйства и продовольственных систем, выделяют девять приоритетов для трансформации в агропродовольственных системах с учетом особенностей исследования темы: микро (расширение возможностей фермеров, женщин и молодежи); мезо (сильные фермерские организации, сетевое взаимодействие и партнерство) и макро (благоприятная политика и институты, наличие технологий и программ по низкому уровню выбросов). Другие исследования, сосредоточенные на самих процессах трансформации, носят в основном качественный характер. Например, Вермунт [4] объяснял динамику трансформации в сельскохозяйственном секторе через призму многоуровневого взгляда посредством глубинных интервью с экспертами голландского молочного сектора. В другом качественном исследовании [4], исследовалась ранняя фаза внедрения одного конкретного процесса инновации и влияния на него потенциальных факторов, которые могут оказывать, как положительное, так и сдерживающее воздействие на конечный результат. В рамках данных исследований раскрыты множество контекстуальных факторов (политический контекст, ситуация на рынке), факторы, связанные с участниками (навыки, опыт, отношение) и факторы, связанные с объектом (воспринимаемые выгоды и риски, технологические факторы).

Трансформация агропродовольственного комплекса аналогичным образом требует внимания к факторам управления (на макроуровне) - нормативным актам, государственному финансированию, стратегиям стимулирования инновационных процессов, ориентированной на устойчивое развитие государственной аграрной политике. Улучшение корпоративных межсекторальных отношений (мезоуровень) способно сбалансировать интересы производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции [5]. Однако в дополнение к экономическим стимулам информационные кампании и соглашения представляют собой инструменты, так называемой «мягкой политики», которые также могут способствовать достижению целевого результата [4], совместно с инструментами «жесткой политики», такие, как: разрешения, обязательства и запреты, которые дополняют комплекс инструментов государственного регулирования.

Заключение.

В результате исследований были определены главные факторы влияния на трансформацию и устойчивое развитие в агропродовольственном комплексе:

- на микро уровне: отношение к переменам и способность влиять на них, личные потребности (в качественном продукте, экологии, и др.), индивидуальная стратегия реагирования на экономическую и геополитическую нестабильность, потребность во внедрение инноваций [2];

- на мезо уровне: взаимодействия между сельхозтоваропроизводителями, потребителями и государством; коллективные инициативы; совместное решение общих проблем (маркировки, логистические центры); экологическая повестка; культурный обмен. Соблюдение принципов «повышения эффективности производства» и «устойчивого сохранения природных ресурсов, сокращения масштабов негативного воздействия и улучшения их состояния»;

- на макро уровне: рыночная ситуация, качество инфраструктуры, популяризация сельского хозяйства, уровень развития и внедрения научных исследований; государственное регулирование и стимулирование отрасли. Соблюдение принципов «устойчивости к внешним воздействиям» и устойчивой модели производства [2].

Подводя итог, можно сказать, что исследования теории трансформации агропродовольственного комплекса раскрывают ценность разнообразных взглядов на агропродовольственную систему и обширное разнообразие факторов воздействия. Комплексный взгляд на совмещение интересов всех институтов агропродовольственной системы будет способствовать разработке и внедрению сбалансированной государственной политики в области продовольственной безопасности и инновационного развития агросектора; формированию качественных взаимосвязей между активными участниками развития устойчивой трансформации.

Список источников

1. J.C. Young, S. Calla, L. Lécuyer, E. Skrimizea. Understanding the social enablers and disablers of pesticide reduction and agricultural transformation. *Journal of Rural Studies*. 2022;(95):67-76.

2. Фисенко Н.А. Проблема устойчивости агропродовольственных система в современном дискурсе // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 2. С. 19-25.

3. Алферова Т. В. Становление концепции устойчивого развития // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. №1. С. 252–263.

4. Olvermann M., Horning J., Kauffeld S. We Could Be Much More Futher Ahead – Multidimensional Drivers and Barriers for Agricultural Transition. *Journal of Rural Studies*. 2023;(97):153-166.

5. Suhanov A. State-legal regulation of foreign economic and domestic economic activity of the agricultural and industrial complex of Russia. *E3S Web of Conferences* 273. 2021:08054.

References

1. J.C. Young, S. Calla, L. Lécuyer, E. Skrimizea. Understanding the social enablers and disablers of pesticide reduction and agricultural transformation. *Journal of Rural Studies*. 2022;(95):67-76.

2. Fisenko N.A. The problem of sustainability of the agro-food system in modern discourse. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2022;(2):19-25. (In Russ)

3. Alferova T.V. Formation of the concept of sustainable development. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. 2021;(1): 252–263. (In Russ)

4. Olvermann M., Horning J., Kauffeld S. We Could Be Much More Futher Ahead – Multidimensional Drivers and Barriers for Agricultural Transition. *Journal of Rural Studies*. 2023;(97):153-166.

5. Suhanov A. State-legal regulation of foreign economic and domestic economic activity of the agricultural and industrial complex of Russia. *E3S Web of Conferences* 273. 2021:08054.

Информация об авторе

А.Б. Аникин – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук».

Information about the author

A.B. Anikin – post-graduate student of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 28.06.2023; принята к публикации 11.07.2023 г.

The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 28.06.2023; accepted for publication 11.07.2023.